

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**12
1970**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил наشري

12

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАИБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

**ЖУРНАЛУ „ЎЗБЕКИСТОН КОММУНИСТИ“ —
„КОММУНИСТ УЗБЕКИСТАНА“**

Редакционная коллегия и редакция журнала «Общественные науки в Узбекистане» горячо поздравляют членов редколлегии и работников редакции органа Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана — теоретического и политического журнала «Ўзбекистон коммунисти» — «Коммунист Узбекистана» со славной датой — 50-летием выхода в свет первого номера.

Созданный в трудные годы гражданской войны и становления Советской власти в Туркестане журнал внес большой вклад в партийное и советское строительство в республике, идейное и организационное укрепление местных партийных организаций, пропаганду ленинской линии партии, осуществление программы Коммунистической партии по национальному вопросу, воспитание трудящихся масс в духе коммунизма, укрепление дружбы народов Туркестана с великим русским и другими народами СССР.

В сложный период нэпа и восстановления народного хозяйства журнал вел решительную борьбу против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, за чистоту марксистско-ленинской теории, нацеливал партийные кадры на мобилизацию всех сил для возрождения народного хозяйства Советского Узбекистана, проведения в нем коренных революционных преобразований, успешного осуществления перехода узбекского народа указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму.

В годы довоенных пятилеток журнал проделал огромную работу по мобилизации коммунистов Узбекистана на борьбу за социалистическую индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию. Много места отводил журнал вопросам фактического равноправия женщин местных национальностей, широкому вовлечению их в активное хозяйственное, общественно-политическое и культурное строительство. Особое внимание журнал всегда уделял подъему главной отрасли сельского хозяйства республики — хлопководства, повышению роли Узбекистана как основной хлопковой базы СССР.

Журнал неустанно нес в массы живое слово партии, призывал их умножать свои усилия в борьбе за победу социализма, успешно выполнял важнейшую функцию ленинской партийной печати, выступая коллективным агитатором, пропагандистом и организатором масс.

В суровые годы Великой Отечественной войны журнал, как и вся партийно-советская печать, вдохновлял трудящиеся массы на всестороннюю помощь фронту, на самоотверженный труд во имя нашей Победы.

В послевоенный период журнал перестроил свою работу в соответствии с задачами восстановления и дальнейшего развития народ-

ного хозяйства в ходе борьбы за полное и окончательное построение социализма в нашей стране.

С переходом к развернутому строительству коммунизма резко возросла организующая и агитационно-пропагандистская роль нашей партийной и советской печати, перед которой встали новые ответственные задачи. Активный вклад в решение их вносит и реорганизованный с июля 1960 г. журнал «Узбекистон коммунисти» — «Коммунист Узбекистана». Журнал еще более усилил работу по пропаганде марксистско-ленинской теории, анализу и обобщению опыта работы партийных организаций, коммунистическому воспитанию трудящихся, мобилизации их творческой активности во всех областях экономической, политической и культурной жизни.

Теоретический и политический журнал ЦК КПУз «Узбекистон коммунисти» — «Коммунист Узбекистана» дает пример высокой партийности, тесной связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства.

Поздравляя редколлегию и редакцию журнала «Узбекистон коммунисти» — «Коммунист Узбекистана» со славным полувековым юбилеем, мы желаем журналу дальнейших творческих успехов в его плодотворной деятельности во имя великой цели — победы коммунизма.

*Редколлегия и редакция журнала
«Общественные науки в Узбекистане»*

Б. Я. ГОЛЬДИН

ЮБИЛЕЙ СТАРЕЙШЕГО ПАРТИЙНОГО ЖУРНАЛА
УЗБЕКИСТАНА

Исполнилось 50 лет с тех пор, как 1 декабря 1920 г. в соответствии с решениями VIII съезда РКП(б) и V съезда КПТ вышел в свет на русском языке первый номер журнала «Коммунист» — органа Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ. Тираж его был небольшим — 1500 экз. И это не случайно: к началу 1921 г. в Туркестане насчитывалось 1500 партийных ячеек¹.

В редакционной статье журнала говорилось: «Коммунистическая партия Туркестана до сих пор не имела своего центрального руководящего печатного органа. А между тем, значительная оторванность от центра, с одной стороны, и особенности туркестанской действительности, с другой стороны, требовали издания партийного журнала. Этот пробел и должен восполнить выпускаемый нами «Коммунист».

Основной задачей журнала является обсуждение главнейших вопросов партийного и советского строительства, борьба против националистических традиций..., борьба с колониализмом, поднятие коммунистического самосознания масс, укрепление партии...»²

С 1 февраля 1921 г. журнал «Коммунист» начал издаваться и на узбекском языке.

Опираясь на ленинское учение по национальному вопросу, журнал вел беспощадную борьбу против любых проявлений великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, за чистоту марксистско-ленинской теории.

Антипартийные элементы в Туркестане всячески стремились извратить сущность новой экономической политики. Местные национал-уклонисты рассматривали нэп как «политическую уступку национальной буржуазии». И «Коммунист» наносит удар по подобным извращениям. В № 6 журнала за 1922 г. публикуется письмо ЦК РКП(б) от 11 января 1922 г. «К Компартии Туркестана», в котором указывалось, что «линия национальной политики в Туркестане ни в какой степени не изменяется так называемым «новым курсом» экономической политики»³.

В своих статьях журнал обобщал первые итоги нэпа, освещал всестороннюю помощь Центра Туркестану, ставил большие проблемные вопросы по развитию ирригации.

Редакция журнала следовала указаниям X съезда РКП(б) о том, что партийная печать должна уделять особое внимание организацион-

¹ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах, Ташкент, 1968, стр. 42.

² «Коммунист» — орган Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ, Ташкент, 1920, № 1, стр. 3.

³ Коммунист, 1 марта 1922 г., № 2(6), стр. 44.

но-хозяйственным вопросам. Когда весной 1921 г. партийные организации Туркестана, выполняя директивы ЦК РКП(б), приступили к проведению земельной реформы, журнал активно содействовал подготовке и осуществлению этой реформы как составной части советского метода решения аграрного вопроса в бывших колониях царизма.

В резолюции VIII съезда РКП(б) «О партийной и советской печати» подчеркивалось, что партийные комитеты должны уделять большое внимание работе редакций периодических изданий. ЦК КПТ строго придерживался этих указаний. Членами редакционной коллегии журнала «Коммунист» были рекомендованы опытные партийные работники, знакомые с журналистской практикой. Редакция (в составе Н. Тюракулова, С. Д. Муравейского и др.) была боеспособной, деловой, творческой⁴. Председателем коллегии был избран ответственный секретарь ЦК КПТ Н. Тюракулов, активно участвовавший в подборе и воспитании журналистских кадров и создании широкого авторского актива⁵. Немало творческой выдумки вкладывал в свой труд и выпускающий Б. Лавренев, в будущем известный советский писатель⁶.

ЦК КПТ постоянно информировал редакционный коллектив о своих делах, что позволяло журналу держать в поле зрения все важнейшие вопросы партийной жизни. Агитационно-пропагандистская коллегия ЦК КПТ 27 февраля 1921 г. приняла специальное решение — регулярно направлять в «Коммунист» материалы и статьи руководящего, информационного и отчетного характера, как-то: инструкции, циркуляры, тезисы, конспекты, положения, отчеты, сводки⁷.

Установив связь с Центральными Комитетами Компартий братских республик и партийными комитетами центральных районов России, ЦК КПТ организовал обмен печатными партийными изданиями. В результате более 30 партийных комитетов стали регулярно присылать в Туркестан свои издания⁸. Опыт других партийных журналов во многом помог работникам «Коммуниста».

ЦК КПТ оказывал журналу большую помощь в создании авторского актива. Со страниц своего издания ЦК КПТ обратился ко всем партийным организациям, членам партии с письмом «Побольше корреспонденций с мест». С аналогичными призывами к местным парторганизациям обращались и обкомы КПТ. В результате в редакцию журнала все чаще стала поступать корреспонденция с мест.

Был среди авторов «Коммуниста» друг и соратник В. И. Ленина, кандидат в члены ЦК РКП(б), член партии с 1896 г. С. И. Гусев (Я. Драбкин)⁹, утвержденный по рекомендации В. И. Ленина Председателем Туркбюро ЦК РКП(б). С. И. Гусев уделил много внимания развитию и укреплению партийной печати края, воспитанию местных журналистских кадров¹⁰. Особую заботу проявлял он о первом партийном журнале Советского Туркестана — «Коммунисте», на страницах которого неоднократно публиковались его статьи.

Немалый труд в создании партийной и советской печати в Туркестане вложил старый большевик К. Сорокин, отлично владевший русским, узбекским, казахским и таджикским языками. Его выступления

⁴ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2270, л. 10.

⁵ Там же, д. 1822, л. 33.

⁶ Там же, д. 2357, л. 13.

⁷ Там же, д. 1601, л. 13.

⁸ Там же, д. 2353, л. 93.

⁹ Г. М. Крамаров. Солдат революции, М., 1970, стр. 100.

¹⁰ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1872, л. 10.

с анализом практики работы местных газет приносили большую помощь работникам областной печати¹¹.

Журнал «Коммунист» сыграл большую роль в партийном и советском строительстве, пропаганде марксистско-ленинского учения, осуществлении программы Коммунистической партии по национальному вопросу, укреплении дружбы народов Туркестана с великим русским народом, возрождении народного хозяйства Советского Туркестана.

Сложные задачи нэпа потребовали перестройки внутрипартийной работы, непрерывного совершенствования ее форм и методов, дальнейшего укрепления и повышения боеспособности партийных рядов. В связи с этим 26 марта 1922 г. Бюро ЦК КПТ рассмотрело вопрос о реорганизации журнала «Коммунист» и превращении его в руководящий партийный орган под названием «Коммунистлар юлдаши» — «Спутник коммуниста» с изданием на узбекском, русском и казахском языках¹².

Первый номер «Коммунистлар юлдаши» — «Спутник коммуниста» вышел в январе 1923 г. В обращении к читателям говорилось, что «в этом популярном партийном руководителе должна и будет отражаться работа партии от низовой ячейки и кончая самыми крупными центральными организациями...»¹³

Журнал развернул борьбу за сплоченность, идейное и организационное укрепление партийных организаций, за строгий, ленинский индивидуальный отбор в партийные ряды. Опубликованные в журнале статьи «Партийный Устав и член партии», «Товарищеская спайка и партдисциплина», «РКП и рабочий класс» и другие нацеливали партийные организации на прием в свои ряды лучших из лучших представителей трудящихся, прежде всего рабочих (в тот период удельный вес рабочих в КПТ составлял 29,2%, а крестьян — 42,6%)¹⁴.

Руководствуясь ленинским положением о партийных ячейках как основе организационного строения партии, журнал постоянно уделял внимание укреплению низовых звеньев КПТ. В разделе «Работа партийной ячейки» регулярно рассказывалось об опыте работы лучших организаций, давались конкретные рекомендации по улучшению их деятельности.

В те годы состав КПТ заметно вырос. Уже в 1923 г. в ее рядах насчитывалось 16 382 коммуниста¹⁵. Из них больше половины имели лишь начальное образование, а третья часть была вовсе неграмотна. В этих условиях надо было коренным образом улучшить политическое воспитание членов и кандидатов партии, и «Спутник коммуниста» уделял много внимания изучению марксистской теории, политическому просвещению коммунистов и беспартийных активистов.

Журнал вел активную работу по антирелигиозной пропаганде, в основе которой лежали ленинские принципы атеистического воспитания трудящихся. Большая серия статей была посвящена показу реакционной сущности религии.

«Спутник коммуниста» развернул широкую борьбу с пережитками прошлого в отношении к женщине, оказывал помощь в работе жен-

¹¹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2352, л. 63—64.

¹² Там же, д. 2353, л. 133.

¹³ «Спутник коммуниста» — орган ЦК КПТ, Ташкент. 1923, №1, стр. 1.

¹⁴ Коммунистическая партия Туркестана и Узбекистана в цифрах, стр. 46.

¹⁵ Там же, стр. 79.

отделов партийных комитетов. Выступления на эту тему публиковались, буквально в каждом номере.

ЦК КПТ уделял своему печатному органу большое внимание, постоянно обсуждал планы работы редакции, направлял в нее лучших журналистов¹⁶.

Большую помощь оказал ЦК КПТ и в расширении авторского актива журнала. На одном из заседаний коллегии агитпропа ЦК КПТ было принято решение — «прикрепить к изданию 44 ответственных партийных работника»¹⁷. В работе журнала активное участие принимали Председатель Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Рудзук, Председатель ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаев, Ф. Ходжаев и многие другие известные партийные и государственные деятели¹⁸. Секретарь ЦК КП(б)Уз А. Икрамов, несмотря на большую загруженность работой, долгие годы возглавлял редколлегию журнала и регулярно выступал на его страницах¹⁹.

В связи с образованием в 1924 г. Узбекской ССР журнал «Спутник коммуниста» в мае 1925 г. был переименован в «Красный рубез», который выходил на русском языке, а 20 сентября 1925 г. вновь вышел в свет на узбекском языке партийный журнал «Коммунист» как орган Средазбюро ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)Уз.

Журнал имел постоянные разделы — «Ленинизм», «Политика», «Партийная жизнь», «Профсоюзное движение», «Женское движение» и другие; они дают яркое представление о многогранной деятельности редакции журнала.

Журнал неустанно пропагандировал марксистско-ленинскую теорию, оказывал местным партийным организациям большую помощь в борьбе с различными искривлениями генеральной линии партии, за укрепление идейного и организационного единства коммунистов Советского Узбекистана.

Год от года мужал и набирал силы партийный журнал. Все громче звучал его голос, голос нашей партии. Изюм в день нес он в массы вдохновенные, близкие народному сердцу лозунги, убедительно раскрывал сущность Советской власти, разжигал ненависть к врагам революции, учил строить новую жизнь, обобщал опыт местных партийных организаций, выполнял благородную функцию партийной печати — коллективного пропагандиста, агитатора и организатора.

Член КПСС с 1919 г. председатель Самаркандского городского Совета ветеранов Октябрьской революции и труда Р. Шакирбеков вспоминает: «В 1925 году я работал инструктором отдела печати ЦК КП(б) Узбекистана и помню, какую большую помощь в работе партийных и советских органов оказывал журнал «Коммунист». Он в прямом смысле слова являлся настольной книгой коммунистов».

Журнал «Коммунист», как и вся печать республики, неустанно разъяснял ленинскую национальную политику, активно боролся за проведение в жизнь социалистической индустриализации и ленинского кооперативного плана, за укрепление нерушимой дружбы народов Советского Союза, за чистоту партийных рядов.

Огромное внимание уделял журнал вопросам подъема социалистического хлопководства. В его многочисленных материалах красной нитью проходила мысль о том, что борьба за хлопок есть борьба за

¹⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз; ф. 60, оп. 1, д. 3239, л. 9.

¹⁷ Там же, д. 3416, л. 3.

¹⁸ Т. Эрназаров. Расцвет народной печати в Узбекистане, Ташкент, 1968, стр. 125.

¹⁹ К. Хасанов. Товарищ Акмаль, Ташкент, 1970, стр. 92.

социализм. Яркие страницы посвятил журнал осуществлению культурной революции в республике, раскрепощению женщины-узбечки, школьному строительству, ликвидации неграмотности и малограмотности, развитию литературы и искусства.

На пути к светлой жизни трудящимся нашей республики, как и всему советскому народу, пришлось выдержать немало трудных испытаний. Самым суровым из них была Великая Отечественная война. Она потребовала коренной перестройки деятельности всей партийно-советской печати. В это время закрываются многие газеты и журналы и одновременно широко разворачивается сеть военной печати²⁰. Было временно прекращено и издание журнала «Коммунист», многие работники которого ушли на фронт...

Еще до окончания войны, восстанавливая народное хозяйство, перестраивая идеологическую работу, Коммунистическая партия принимает неотложные меры и к возрождению газет и журналов. В октябре 1944 г. вновь начинает выпускаться и журнал «Коммунист» на узбекском языке. В послевоенные годы журнал вносит свой вклад в борьбу за восстановление народного хозяйства, полное и окончательное завершение строительства социализма в нашей стране.

Вступление СССР в период разворачивания коммунистического строительства ознаменовало новый этап в развитии партийной и советской печати, перед которой встали новые ответственные задачи.

С июля 1960 г. журнал «Коммунист» стал называться «Узбекистон коммунисти» — «Коммунист Узбекистана»; издается он на узбекском и русском языках. Много сил и энергии в его работу вложил бывший редактор журнала, член КПСС с 1919 г., участник гражданской войны, пламенный партийный публицист С. С. Черник.

Верный принципам пролетарского интернационализма, журнал под руководством ЦК КПУз вел и ведет большую работу по пропаганде идей ленинской национальной политики партии, воспитанию трудящихся в духе советского патриотизма, нерушимой братской дружбы народов СССР. Пропаганда идей ленинизма и исторического опыта их практического осуществления в нашей стране — одно из главных направлений в деятельности журнала. В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина эта работа стала особенно интенсивной. Материалы о жизни и деятельности В. И. Ленина, его идейном наследии, о торжестве идей ленинизма во всем мире регулярно публикуются под рубрикой «Ленинский лекторий».

Отличительная особенность статей на ленинскую тематику — тесная связь их с современностью, разъяснение животворной силы ленинских идей на конкретных примерах из жизни республики и всей многонациональной Страны Советов.

В связи с Ленинским юбилеем журнал систематически публиковал материалы о методике изучения ленинского теоретического наследия.

Орган ЦК КПСС «Коммунист» в специальном тематическом обзоре «Навстречу великому юбилею» (1969, № 16) дал положительную оценку материалов по ленинской тематике, опубликованных в журнале «Узбекистон коммунисти» — «Коммунист Узбекистана».

Новые задачи встали перед журналом в свете решений декабрьского (1969) и июльского (1970) Пленумов ЦК КПСС, XIX—XXI Пленумов ЦК КПУз. Партия указывает, что еще далеко не везде ведется должная борьба за ускорение научно-технического прогресса, повыше-

²⁰ А. Окорочков. Советская периодическая печать, в сб. «Печать СССР за 50 лет», М., 1967, стр. 140.

ние эффективности общественного производства, производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве. Исходя из этих задач, редакция журнала перестраивает свою работу. «Узбекистон коммунисти» — «Коммунист Узбекистана» активно борется за дальнейший подъем народного хозяйства республики и особенно за увеличение производства основного нашего богатства — хлопка.

Одна из ведущих тем журнала — показ борьбы трудящихся республики за успешное осуществление экономической реформы. Редакция стремится всесторонне освещать на страницах журнала вопросы творческого поиска, мобилизации внутренних резервов, активной борьбы за технический прогресс.

Редакция журнала уделяет много внимания вопросам партийного руководства развитием культуры, литературы и искусства. Задачи коммунистического воспитания трудящихся, интересы самой литературы требуют от критиков и литературоведов идейной, творческой и организационной консолидации на основах партийной принципиальности. Этому важному вопросу была посвящена статья председателя Союза писателей Узбекистана, акад. АН УзССР К. Яшена «За боевую принципиальную литературную критику».

На страницах журнала систематически публикуются письма и корреспонденции, консультации, ответы на вопросы читателей, критико-библиографические статьи и обзоры.

Большое место отводит журнал материалам, разоблачающим буржуазных идеологов и фальсификаторов истории и раскрывающим международное значение исторического опыта перехода узбекского народа некапиталистическим путем к социализму, грандиозных успехов экономического и культурного строительства в республике.

Таким образом, вся история журнала — это неразрывная составная часть общей истории созданной В. И. Лениным большевистской печати — боевого помощника партии в великой борьбе за победу коммунизма.

М. АХУНОВА

РАБОЧИЙ КЛАСС УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД
СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА(По материалам ряда ведущих промышленных
предприятий республики)

Полное и окончательное построение социализма в нашей стране привело к превращению государства диктатуры пролетариата в политическую организацию всего советского народа. Но и в этих условиях руководящую роль в нашем обществе, строящем коммунизм, сохраняет рабочий класс во главе с его авангардом — созданной великим Лениным Коммунистической партией Советского Союза.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс видели в рабочем классе могучую созидательную силу, призванную уничтожить капитализм и построить коммунистическое общество.

В. И. Ленин, говоря об авангардной роли рабочего класса в историческом обновлении общества, подчеркивал, что «только этот класс может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»¹.

Историческую правоту этих ленинских слов убедительно подтвердил славный путь советского рабочего класса. Под руководством ленинской Коммунистической партии он первым в истории человечества организовал и возглавил трудящихся нашей страны, повел их на штурм капитализма, уничтожил власть помещиков и буржуазии, установил диктатуру пролетариата и построил социалистическое общество, осуществляющее ныне успешный переход к коммунизму.

Полная и окончательная победа социализма, завоеванная самоотверженным трудом советского народа во главе с рабочим классом под руководством КПСС, еще выше подняла значение его в советском обществе.

Рабочий класс — самый передовой класс социалистического общества, его наиболее организованная, политически зрелая, вооруженная марксистско-ленинской идеологией сила. Он оказывает решающее воздействие на всю экономическую, социальную, политическую и духовную жизнь страны и под руководством Коммунистической партии успешно осуществляет историческую миссию авангарда трудящихся в борьбе за победу коммунизма.

Как подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к Ленинскому юбилею, «в социалистическом обществе, последовательно преодолевающем социальные различия, ведущей общественной силой продолжает выступать рабочий класс, который коренным образом изменился за годы Советской власти и составляет свыше половины трудящихся СССР. Рабочий класс создает наибольшую долю общественного продукта, находится на передовых рубежах технического прогресса, занят в ре-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 310.

пающих сферах общественного производства. В облике советского рабочего сливаются воедино черты сознательного труженика индустрии, приобщенного к интеллектуальной деятельности, и активного борца за новую жизнь, утверждающего высокие нормы человеческих отношений².

Рабочий класс постоянно изменяется, растет численно, повышает его культура, мастерство, возрастает его общественная активность. Бурный количественный и, главное, качественный рост рабочего класса выступает важным фактором ускоренного движения нашей страны к коммунизму. Этот процесс характерен для всех союзных республик, в том числе и Узбекской ССР.

Вместе со всем рабочим классом страны рабочий класс Узбекистана прошел большой и сложный путь. Появление новых и расширение старых промышленных центров, освоение новых видов продукции, механизация и автоматизация производственных процессов обусловили не только увеличение численности, но и важные структурные изменения внутри рабочего класса.

Неуклонный количественный и качественный рост рабочего класса Узбекистана можно наглядно проследить на материалах ряда ведущих промышленных предприятий республики.

Взять, например, Ташкентский тепловозоремонтный завод им. Октябрьской революции — одно из старейших и крупнейших промышленных предприятий УзССР. Еще задолго до начала освоения заводом ремонта тепловозов здесь начали готовить кадры рабочих и ИТР. Сотни производственников пошли учиться на тепловозное и электро-механическое отделения техникума. Были организованы курсы повышения квалификации, охватывающие свыше 350 человек. На производстве работают 133 мастера, из них 32 с высшим, 53 — со средним техническим образованием и только 48 человек составляют практики, причем они имеют богатый производственный опыт. Это большая сила. Мастера — не только руководители производства, но и воспитатели своего коллектива. 29 мастеров работают в этой должности свыше 15 лет. Среди них есть такие опытные мастера, пользующиеся большим авторитетом среди рабочих, как Герой Социалистического Труда А. Кадыров, В. Гаранин, Т. Таджиев и др.

В результате энергичной работы партийной организации завода по подготовке кадров и повышению их квалификации уже в годы минувшей семилетки новые профессии получили 76 и повысили свою квалификацию 427 человек. Около 400 молодых рабочих учились в заочных институтах, техникумах и школах рабочей молодежи³.

Повышение квалификации рабочих шло и через производственно-технические курсы без отрыва от производства. Такие курсы были организованы для слесарей инструментального цеха, токарей, строгальщиков, фрезеровщиков и т. д. Только в 1960 г. производственно-технические курсы окончили 348 человек, в основном молодежь, окончившая среднюю школу, а также демобилизованные воины Советской Армии. Обучение массовым профессиям велось в индивидуальном порядке, путем прикрепления к высококвалифицированным рабочим. В 1965 г. по плану было предусмотрено обучить 150 человек, а фактически обучено 192, в том числе 51 из местных национальностей.

Достойный вклад в успешное выполнение плановых заданий минувшей семилетки внес славный коллектив «Ташсельмаша». И здесь

² К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969, стр. 31.

³ Гудок красновосточника, 17 августа 1965 г.

немалую роль сыграла продуманная и четко поставленная подготовка кадров, улучшившая качественный состав рабочих. Партийная организация предприятия уделила особое внимание подготовке специалистов без отрыва от производства. При заводе работала вечерняя школа, через нее получили семилетнее образование и аттестаты зрелости около полутора тысяч машиностроителей. В 1960 г. успешно сочетали труд с учебой 152 рабочих завода, 134 машиностроителя без отрыва от производства занимались в вечернем филиале техникума. Почти во всех производственных цехах работали кружки по повышению квалификации, в них училось свыше 300 ташсельмашевцев. 115 машиностроителей были студентами различных высших вечерних и заочных учебных заведений. 285 техников, рабочих и служащих учились на курсах по подготовке в вузы⁴. В 1962 г. уже 380 юношей и девушек «Ташсельмаша» учились в заводской вечерней школе рабочей молодежи, получая без отрыва от производства среднее образование.

Мастера завода «Узбексельмаш» Т. Михалев и М. Степанченко выступили с ценной инициативой — они отказались от вознаграждения за индивидуальное обучение производственников и обратились с открытым письмом ко всем рабочим, бригадирам, ударникам и коллективам коммунистического труда промышленных предприятий, транспорта и строек Узбекистана с призывом поддержать этот почин, позволяющий высвободить дополнительные средства для народного хозяйства. Это патристическое начинание было одобрено ЦК Компартии Узбекистана.

На «Ташсельмаше» первыми последовали благородному почину бригадир бригады коммунистического труда цеха № 27 Б. Палацкий, модельщики литейного цеха — заточник В. Карнецкий и мастер заочного отделения В. Лохманов. Они писали: «Мы полностью разделяем мнение передовых рабочих завода «Узбексельмаш» о том, что сейчас уже недостаточно для рабочего только самому хорошо трудиться. Для ускорения движения всего общества к коммунизму нужна большая работа по обучению и воспитанию новых кадров, активное участие всех советских людей в общественной работе. Обучение профессии — наш общий долг и обязанность. И совершенно правы авторы письма, заявляя о том, что обучение новых рабочих надо общественности взять в свои руки и не делать этого за счет государства.

Следуя почину передовиков завода «Узбексельмаш», мы тоже отказываемся от вознаграждения за обучение рабочих. Будем учить новые кадры бесплатно. Надеемся, что так же поступят все наши товарищи по заводу⁵.

Рост среднего уровня образования работающих помог коллективу завода за годы семилетки резко повысить производительность труда.

Отрадно отметить, что женщины «Ташсельмаша» по образовательному уровню не уступали в процентном отношении мужчинам. 54 труженицы имели высшее, 51 — незаконченное высшее, 171 — специальное среднее образование, 276 — аттестат зрелости, 100 девушек учились в вечерней школе, 250 работниц повысили свою квалификацию в кружках⁶.

На Андижанском машиностроительном заводе в годы семилетки среди 2491 труженика было 318 инженерно-технических работников, в том числе 41 с высшим и 162 — со средним техническим образованием,

⁴ Ворошиловец, 21 апреля 1960 г.

⁵ Ворошиловец, 5 ноября 1960 г.

⁶ Ташсельмашевец, 8 марта 1963 г.

15 работников завода обучались заочно в высших учебных заведениях, 103 — в техникуме (на вечернем и заочном отделениях), 67 — в вечерней школе рабочей молодежи (при заводе имелись вечерняя школа рабочей молодежи и вечерний машиностроительный техникум).

В условиях современного научно-технического прогресса, широкой механизации и автоматизации производства подготовка квалифицированных кадров — вопрос, от которого зависит будущее производства. Это хорошо осознал и коллектив Маргиланского шелкокомбината, продукция которого широко известна в нашей стране и за ее пределами. 600 человек трудится на комбинате более 25 лет. Это в основном рабочие и инженерно-технические работники шелкомотального производства. Среди них: Т. Закиров — начальник отдела сырья, который поступил на фабрику рядовым рабочим в 1930 г., Х. Халилов — рабочий цеха отходов (на комбинате с 1930 г.), А. Нурматов — мастер группы (работает с 1929 г.), М. Елисеева — кокономотальщица (с 1931 г.) и многие другие.

Вместе с кадровыми рабочими у машин и станков стоит славная молодежь — 3200 юношей и девушек, из которых 1328 комсомольцев.

Непрерывное совершенствование техники и технологии требует от людей, управляющих этой техникой, повышения как общеобразовательного, так и технического уровня. Более 1000 молодых рабочих комбината без отрыва от производства учились в годы семилетки в вечерних техникумах и институтах.

Самоотверженный труд рабочих и инженерно-технических работников комбината получил высокую оценку партии и правительства: 58 лучших производственников награждены орденами и медалями Советского Союза, а помощнику мастера кокономотального производства К. Садыковой присвоено звание Героя Социалистического Труда. Среди награжденных орденом Ленина следует назвать кокономотальщицу М. Тешабаеву. Старейшая работница комбината, она с 1932 г. обучила своему мастерству многих работниц.

Своеобразной школой производственного и политического воспитания кадров стал Ферганский текстильный комбинат. Коллективу комбината выпала большая честь послать делегатом на XXII съезд КПСС ткачиху Х. Кахарову, а на XXIII съезд КПСС — директора комбината С. И. Абдуллаева.

Высококвалифицированные рабочие кадры выросли на Бекабадском металлургическом заводе. Среди них — бригадир А. Иргашев. Он пришел на завод в первые дни его создания и участвовал в выдаче первой стали Узбекистана. Отлично освоив свою профессию, А. Иргашев стал квалифицированным металлургом, новатором производства. Его коллектив систематически выдает сверхплановую сталь. За высокие трудовые показатели А. Иргашеву присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

Сталевар Ш. Хамракулов работает на заводе более 30 лет. В 1944 г. он был подручным сталевара, а сейчас — тонкий знаток своей профессии, один из замечательных мастеров сталеварения. На заводе он возглавил школу скоростных методов сталеварения. Многие его ученики стали настоящими мастерами производства и сами теперь обучают молодых рабочих.

За годы Советской власти выросли тысячи кадровых узбекских рабочих. Разные у них судьбы и профессии, но всех их объединяет одно — гордость за рабоче звание, стремление постоянно совершенствовать свое мастерство, учить молодежь. Все они — активные общественники, достойные представители советского рабочего класса.

В промышленности республики темпы роста кадров выше, чем в других отраслях народного хозяйства. На тысячах предприятий социалистической индустрии Узбекистана, охватывающей свыше 100 отраслей современного промышленного производства, ныне трудятся десятки тысяч энергетиков и машиностроителей, металлургов и шахтеров, нефтяников и химиков, строителей и текстильщиков и многих других высококвалифицированных специалистов. Уже в 1966 г. в промышленности УзССР работало 509,2 тыс. человек.

Среди промышленно-производственного персонала республики 42% составляют женщины. Число инженеров и техников достигло 50 тыс. человек. На каждые 100 тыс. жителей УзССР приходится 50 инженеров и техников, тогда как в США — 34. Это благодаря их самоотверженному труду индустрия республики дает сейчас за рабочую декаду столько же продукции, сколько производила ее промышленность дореволюционного Узбекистана за целый год. Мы не говорим уже о коренных изменениях в структуре и качестве этой продукции, пользующейся широким спросом не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Рабочие и служащие составляют свыше 40% занятых в народном хозяйстве УзССР. Вырос культурно-технический и общеобразовательный уровень рабочего класса. Только в 1965 г. новым профессиям было обучено свыше 81 тыс. и повысили квалификацию 157,9 тыс. рабочих⁷.

Большие изменения произошли и в профессиональном составе рабочего класса республики в связи с появлением новых отраслей производства, внедрением новой техники и технологии, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов. Только за 1963 г. процент квалифицированных рабочих в общей численности промышленного персонала вырос с 78 до 85.

Комплексная механизация и автоматизация производства позволили расширить применение женского труда в промышленности УзССР. Уже в 1961 г. только на предприятиях Совнархоза УзССР было вовлечено в производство более 6 тыс. женщин, в том числе по управлению текстильно-трикотажной промышленностью — 5712 (при плане 3200), по управлению легкой промышленности — 737. Увеличилось количество женщин среди высококвалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Многие работницы успешно сочетали работу с учебой в высших и средних учебных заведениях, а также в школах рабочей молодежи. Например, в 1961 г. 5 тыс. женщин поступили на учебу в различные учебные заведения⁸.

Важным источником пополнения рабочего класса Узбекистана стала общеобразовательная школа. Укрепление связи школы с жизнью во многом способствовало быстрейшему вовлечению молодежи на производство. В 1962 г. на 137 предприятиях Узбекистана проходили производственное обучение учащиеся 9—11-х классов, 78 предприятий имели учебные цехи и участки. Техническим обучением старшеклассников занималось 490 инженерно-технических работников и 1670 квалифицированных рабочих. Тысячи молодых специалистов подготовили технические училища. С 1963 г. открылись трехгодичные школы мастеров, где квалифицированные рабочие получили возможность повысить свой технический уровень и без отрыва от производства получить среднее образование.

⁷ Народное хозяйство УзССР в 1965 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1966, стр. 264.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р:2344, оп. 5, д. 412, л. 147—149.

К концу 1963 г. на базе школ рабочей молодежи были созданы классы мастеров на 10 крупных предприятиях — Ташкентском текстильном комбинате, заводах «Ташсельмаш», «Таштекстильмаш», «Узбекхиммаш», «Чирчиксельмаш», «Красный двигатель» и др. В них обучалось 584 человека⁹.

В 1964 г. на заводах и фабриках Узбекистана было подготовлено 78 тыс. рабочих, или 69%, а в системе профтехобразования — 17,7 тыс., или 16,6% общего выпуска квалифицированных рабочих в республике. А всего в 1965 г. в промышленности Узбекистана было занято 481, 9 тыс. рабочих и служащих против 299,2 тыс. в 1958 г.¹⁰

Еще более значительный количественный и качественный рост кадров рабочего класса Узбекистана достигнут в годы текущей пятилетки. К середине 1970 г. общее количество рабочих и служащих в народном хозяйстве УзССР достигло 2,6 млн. человек¹¹. Своим замечательным трудом они вносят достойный вклад в строительство коммунизма.

М. Охунова

ЎЗБЕКИСТОН ИШЧИЛАР СИНФИ КОММУНИЗМ ҚУРИЛИШИ ДАВРИДА

(РЕСПУБЛИКАДАГИ ЕТАҚЧИ САНОАТ ҚОРХОНАЛАРИ
МАТЕРИАЛЛАРИ БЎИИЧА)

Мақола бир қатор йирик саноат қорхоналаридан олинган конкрет материаллари асосида ёзилган ва асосан ўтган етти йиллик (1959—1965)ни ўз ичига олган бўлиб, республика ишчилар синфининг сон ва сифат жиҳатдан ўсиши, мамлакатимизда коммунизм қурилиши авж олиши билан бирга ишчилар синфи таркибида юз бераётган структура ўзгаришлари характерлаб берилган.

⁹ Материалы управления кадров Совнархоза УзССР за 1964 г.

¹⁰ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1966, стр. 105.

¹¹ Правда Востока, 24 июля 1970 г.

О. П. УМУРЗАКОВА

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Национальные традиции — одна из форм выражения национально-особенного в жизни народов. Все они так или иначе отражают черты национального своеобразия. Вместе с тем в ходе строительства коммунизма, в условиях всестороннего сближения народов СССР в их национальных традициях все более важное, решающее значение приобретают общие, интернациональные черты, одинаково присущие всем народам СССР, советскому народу в целом как качественно новой исторической общности людей, сформировавшейся в результате победы социализма в нашей стране.

Для национальных традиций наших народов характерно диалектическое единство национального и интернационального. Как указывал В. И. Ленин, «отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее, всякое общее есть частичка (или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. п. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами и т.д.)»¹.

Это глубокое ленинское положение о диалектике взаимосвязей общего и отдельного служит отправным пунктом в исследовании соотношения интернациональных и национальных традиций.

В национальных традициях (даже наиболее самобытных, имеющих длительную историю развития) общее и особенное находятся в тесной взаимосвязи. Неправоммерно было бы видеть во всех традициях только национально-особенное, не замечая в них общих, интернациональных черт, свойственных сходным традициям других народов. Своеобразие и общие черты в традициях нельзя противопоставлять друг другу, ибо общее, интернациональное не может существовать вне национального, и наоборот.

С развитием и сближением советских социалистических наций на первый план выдвигаются общенациональные традиции и обычаи, рожденные новыми, социалистическими отношениями.

При социализме, в условиях братского сотрудничества народов, их общей борьбы за единую цель — коммунизм, открылись неограниченные возможности для всестороннего сближения наций. Люди разных национальностей в нашей многонациональной стране становятся все

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 318.

ближе друг к другу по своему характеру, духовному облику, традициям.

Психический склад социалистических наций развивается на почве социалистических производственных отношений, советского общественного и государственного строя, на прочной основе единственно научно-мировоззрения — марксизма-ленинизма, идеологии советского патриотизма и социалистического интернационализма.

По мере роста межнационального общения людей во всех сферах жизни, от производства до быта, все более утрачиваются черты национальной узости, утверждаются общесоветские традиции строителей коммунизма, растут и крепнут общие принципы коммунистической морали — коллективизм, интернационализм и др.

В основе взаимоотношений всех наций и народностей нашей страны лежат братская дружба, всестороннее сотрудничество и взаимопомощь.

Сочетание национального и интернационального ярко видно на примере растущей экономической общности народов СССР, их братского сотрудничества и взаимопомощи в области хозяйственного строительства.

Убедительное свидетельство тому — создание совместными усилиями мощных электростанций, крупных промышленных объектов, ирригационных систем, которые обслуживают потребности нескольких союзных республик. Так, трудящиеся Узбекской и Таджикской ССР провели Большой Ферганский канал. Кайраккумская ГЭС, построенная трудящимися Узбекистана и Таджикистана, дает энергию народному хозяйству Узбекской, Таджикской и Киргизской ССР. Электроэнергию Фархадской ГЭС получают Узбекистан, Таджикистан и отчасти Казахстан. Трудящиеся Узбекистана и Киргизии создали крупное водохранилище и мощную Токтогульскую ГЭС на Нарыне и т. д. Каждое новое достижение в области хозяйственного строительства становится достоянием всех социалистических наций.

Неуклонно возрастает и значение Советского многонационального государства как государственной формы братского содружества социалистических наций и народностей.

Национальная государственность народов СССР, с одной стороны, представляет собой реализованное ими право на политическое самоопределение, воплощение национального суверенитета, а с другой, — важнейшее орудие осуществления общих экономических, политических и культурных задач строительства коммунизма, всестороннего расцвета и сближения наций, интернационального воспитания трудящихся и ликвидации всех пережитков прошлого в сознании, поведении и быту отдельных людей.

Экономическая общность социалистических наций служит материальной базой общности их культур, развивающихся на основе тесного взаимодействия, взаимообогащения и взаимовлияния. Сам характер социалистической культуры наиболее ярко проявляется в ее интернационализме. Содержание социалистической культуры, ее сущность выражает общие, коренные интересы трудящихся независимо от их национальной принадлежности, а вместе с тем условия развития отдельных наций накладывают определенный отпечаток на особенности их культуры.

Национальные формы культуры связаны прежде всего с национальными языками; к национальной форме относятся и особенности, проявляющиеся в психике, быту, традициях и нравах тех или иных наций. Все это входит в национальную форму культуры. Единство

социалистического, интернационального содержания и национальных форм в развитии культуры дает блестящие результаты. Без такого органического единства невозможен был бы расцвет социалистической культуры.

Интернациональная, социалистическая сущность новой культуры выражается в национальных формах, а национальная форма проникает в содержание, придавая ему известное национальное своеобразие.

Взаимодействие и взаимовлияние культур социалистических наций — это такой процесс, при котором происходят качественные изменения отдельных элементов национальной культуры и развиваются новые национальные культурные ценности, являющиеся одновременно общим достижением и результатом развития всей единой и многообразной социалистической культуры. Подлинно национальные ценности непременно имеют интернациональное звучание.

Культура каждой социалистической нации связана с особенностями данного народа, его историей, традициями и отличается от культуры других наций по форме отражения действительности. Естественно, что каждая нация, развивая свою культуру, исходит в первую очередь из своих национальных возможностей и исторически сложившихся особенностей. Но национальное своеобразие культуры определяется не только канонами седой старины, устоявшимися нормами языка, национального характера и быта, но прежде всего современной жизнью народа, условиями социалистического и коммунистического строительства. Единая для всех социалистических наций идеология порождает и развивает общие для всех наций черты, общие традиции, общность духовной жизни во всех ее проявлениях, в том числе и в традициях.

Диалектику национального и интернационального в характере взаимоотношений социалистических наций хорошо показал акад. АН УзССР И. М. Муминов: «Социалистический интернационализм нельзя противопоставлять народному патриотизму, так как в нем полнокровно сочетается любовь к Родине, народу, любовь и уважение к другим народам, прогрессивным их традициям, ценнейшим и многогранным их завоеваниям в области производства, науки и техники, литературы и искусства. Как можно, не любя родной народ, родной язык, родную культуру, любить и уважать другие народы и достижения? Настоящий патриот — интернационалист, настоящий интернационалист — подлинный патриот. У интернационалиста-патриота духовный мир красив и богат, политический кругозор широкий и глубокий, практические действия ясны и перспективны. Интернационализм обогащает человека, облагораживает его, дает ему неиссякаемую силу и уверенность в борьбе и труде, так как рядом с ним всегда его товарищ, друг и брат»².

Социалистический патриотизм вобрал в себя всеживотворное в многообразных традициях наций и народностей СССР. Для советских людей Отечество как объект патриотизма — это не обособленная республика, а СССР в целом. Все советские люди принадлежат к той или иной национальности и в то же время к единому народу. Патриотизм их не национально ограниченный, а общесоветский, выросший на основе общности исторических судеб, совместной борьбы за победу социализма и коммунизма.

По своей классовой сущности интересы отдельных социалистических наций — это интересы рабочего класса, наиболее полно охватывающие интересы всех слоев советского общества.

² И. М. Муминов. Великий Октябрь и ленинская дружба народов СССР, «Материалы научно-теоретической конференции 23–25 октября 1967 г.», Ташкент, 1969, стр. 21.

Рост удельного веса рабочего класса, особенно в составе ранее отсталых наций, имеет огромное значение для их сближения с другими нациями. Рабочий класс — самая передовая и организованная сила нации — наиболее подготовлен к процессу сближения наций, их традиций и обычаев, наименее подвержен чуждому идеологическому влиянию. Национальные отряды рабочего класса в силу его интернациональной сущности оказывают большое воздействие на интернациональное воспитание всей нации.

Все более утверждается понятие советской национальной гордости, совпадающей с чувством интернационального долга. Это не исключает, а предполагает национальную гордость трудящихся каждой республики за тот вклад, который она вносит в общее дело.

Установление братских отношений между нациями открывает широкий простор для их всестороннего развития и взаимного обмена всем лучшим, прогрессивным. К. Маркс отмечал, что «всякая нация может и должна учиться у других»³. Это положение находит свое полное воплощение в практике взаимоотношений социалистических наций.

Интернациональное общение служит одной из важных предпосылок выработки общих черт характера советских людей. В национальных традициях, как и в любом другом общественном явлении, общее и отдельное, как уже говорилось, не исключают и не отрицают друг друга, а, напротив, находятся в неразрывной связи между собой, взаимно обогащают и дополняют друг друга.

Непонимание взаимосвязи общего и особенного в традициях, всаеческое выпячивание их национального момента и игнорирование имеющегося в них общего порождает у людей искаженное представление о традициях, обычаях как якобы исключительном достоянии только одного народа. Между тем анализ традиций не только настоящего, но и прошлого говорит о том, что вместе со специфическими моментами в них всегда содержится общие черты и моменты, присущие традициям других народов. Многие традиции различных народов настолько близки между собой по содержанию, духу и форме, что их даже трудно считать продуктом какого-либо одного народа.

Как ни специфичны условия материальной и духовной жизни народов, как ни отличаются они друг от друга, на их развитие оказывают влияние и общие факторы, под воздействием которых вырабатываются некоторые одинаковые или близкие по своему духу традиции и обычаи.

Таковыми факторами служат территориальная близость тех или иных народов, родство их языков, общее историческое происхождение группы народов, издавна сложившиеся экономические, политические, культурные связи и т. д. Например, историческим происхождением и духовной близостью узбекского и других народов Средней Азии объясняется большое сходство их обычаев, образа жизни, нравов, традиций. Народы Средней Азии объединяют сходство языков и культур, географическая близость, общность трудовых навыков и т. д.

Традиции сотрудничества среднеазиатских социалистических наций, утвержденные Октябрем и многократно приумноженные в наши дни, уходят своими корнями в далекое прошлое.

Чувство коллективизма — одна из лучших, интернациональных традиций всех народов нашей страны. У народов Средней Азии, в том числе узбеков, с давних пор существует традиция «хашар» — безвозмездная помощь человеку, попавшему в нужду, взаимопомощь и взаим-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 10.

ная поддержка людей при постройке жилища, рытье арыков, уборке урожая и т. д.

В условиях социализма хашар, сохранив национальную окраску, зобрал в себя и элементы интернационального, социалистического содержания. В городах, колхозах и совхозах республики методом хашара сооружаются жилища, дороги, мосты, школы, клубы, водохранилища, разбиваются парки и др. Многонациональное население городов республики ежегодно помогает колхозам и совхозам в уборке урожая хлопка-сырца.

В тяжелые для Ташкента дни землетрясения 1966 г. особенно ярко проявилась нерушимая крепость великого сотрудничества социалистических наций СССР, животворная сила советского патриотизма, дружбы народов, морально-политического единства советских наций. Вся страна протянула руку помощи Ташкенту. Братские союзные республики пригласили к себе сотни семей, обеспечив их благоустроенным жильем, работой по специальности и т. д. В те дни на счет № 170064, в фонд помощи Ташкенту, со всех уголков нашей Родины поступали средства от коллективов предприятий, организаций, отдельных лиц. Только в 1966 г. сумма этих поступлений достигла почти 10 млн. руб. Активная помощь Москвы, Ленинграда, всех союзных республик позволила возвести всего за три года сотни благоустроенных домов общей площадью свыше 2,5 млн. м², новые школы на 18,2 тыс. мест, детские сады и ясли почти на 9 тыс. мест и множество других объектов⁴.

Благодаря взаимовлиянию национальных культур и быта постепенно складываются более широкие общенациональные черты быта и традиций.

Сам факт наличия определенных традиций и обычаев в жизни тех или иных наций еще не дает основания говорить о них как о национальных. Подлинно национальные традиции, имея, в конечном счете, классовое содержание, в то же время отражают исторические и внутренние присущие нациям особенности экономического, политического и культурного развития, своеобразия природных условий. Только учет всех этих моментов при рассмотрении национальных традиций как общественных явлений особого порядка может дать правильное представление о них.

Изучая жизнь и быт народов Узбекистана, исследователи не раз отмечали такую характерную черту местного населения, как гостеприимство. В национальных республиках некоторые люди и сейчас порой считают традицию гостеприимства присущей якобы лишь представителям своей нации. Между тем, как показывает изучение традиций и быта различных народов, широким гостеприимством славятся многие народы: и русские, и украинцы, и закавказские народы и др. Тем не менее эта традиция выступает как национальная, поскольку у разных народов она проявляется в различных формах, отражает специфические черты их жизни и быта.

Замечательная традиция народов Средней Азии — глубокое уважение к родителям, почитание и забота о них — также присуща и многим другим народам. В социалистическом обществе эта традиция получила дальнейшее развитие и обогатилась новым, интернациональным содержанием: уважением пользуются представители старших поколений всех национальностей. Эта традиция органически сочетается с великой дружбой народов СССР, с чувством взаимного уважения всех советских людей. Единство национального и интернационального

⁴ Правда Востока, 10 января 1970 г.

проявляется и в проведении общесоветских праздников, и в семейных торжествах, которыми отмечаются такие события личной жизни, как свадьба, рождение ребенка, получение паспорта, аттестата зрелости и т. д.

Сами национальные особенности, отражающиеся через традиции, не остаются неизменными, а постоянно развиваются, видоизменяются. В соответствии с объективными процессами, происходящими в экономической и духовной сферах жизни наций, меняются и представления людей: то, что в свое время могло восприниматься как своеобразное в жизни народа, со временем утрачивает свою специфичность и либо постепенно отмирает, либо получает дальнейшее развитие и приобретает характер всеобщего.

Возрастание общих, интернациональных черт в национальных традициях расширяет сферу их действия. Прогрессивные традиции одних народов становятся достоянием всех социалистических наций, применяются всеми национальными культурами. Например, лучшие приемы и средства создания произведений искусства, литературы, отражавшие ранее особенности развития народов, становятся элементами культуры всего советского народа. Теперь в национальных культурах всех народов страны, в том числе узбекского народа, мы видим такие жанры, формы, виды искусства, как, скажем, станковая живопись, опера, симфонические произведения, балет и т. д.

Формирование общих, в сущности уже интернациональных, традиций происходит не только вследствие дальнейшего развития и взаимодействия национальных традиций, но и в результате того, что в ходе строительства нового общества у советских людей всех национальностей постепенно складываются типичные нормы и правила поведения, взгляды и представления, вкусы и убеждения. Укореняясь в общественной и личной жизни людей, эти нормы, взгляды, убеждения получают силу и значений традиций. Этот процесс идет не стихийно, а при самом активном воздействии многогранной культурно-воспитательной, политико-массовой работы КПСС, Советского государства, общественных организаций.

Буржуазные идеологи извращают сущность политики КПСС и Советского государства в области национальных традиций. Они выдают ее за борьбу против всех и всяческих национальных особенностей. Они ханжески твердят о том, что якобы сокровища «индивидуальной национальной культуры утоплены в море интернационализма». Буржуазные идеологи представляют национальную специфику как сохранение средневековых обычаев и нравов и скорбят о том, что передовая социалистическая культура стала достоянием всех советских народов. Так, один из апологетов антикоммунизма, В. Коларз увидел следы «национального угнетения» в Узбекистане в том, что улицы, площади и учреждения г. Бухары носят имена не только узбекских, но и выдающихся деятелей других национальностей, таких, как Фрунзе, Киров, Орджоникидзе, Пушкин, Шевченко, К. Маркс, Марат, К. Цеткин, Э. Тельман⁶. Но то, что печалит наших врагов, радует советских людей, воспитанных в духе социалистического интернационализма.

Наша партия выступает за полный расцвет национальных культур, но ведет непримиримую борьбу с чуждыми нам пережитками прошлого, выдаваемыми за национально-особенные.

⁶ Цит. по: Э. Баграмов. Характер национальных отношений в СССР и домыслы буржуазной пропаганды, Политическое самообразование, 1965, № 8, стр. 21.

Подлинно национальное не противоречит интернациональной идеологии. В. И. Ленин подчеркивал, что интернациональное не значит антинациональное⁶, ибо интернациональное содержит все лучшее и ценное, что есть в национальном.

Современные традиции советских социалистических наций — это качественно новое явление, это новые единые традиции народов-единомышленников, народов-братьев, идущих к единой цели — коммунизму. Советские традиции — вечно живая нить, передаваемая и обогащаемая из поколения в поколение советских людей. То общее, что роднит и объединяет все народы Советского Союза, интернационально и в то же время национально, ибо все социалистическое, общее для всех наций и народностей нашей страны, как правило, вошло во все сферы их материального и духовного бытия.

Единство национального и интернационального в традициях советского народа своеобразно проявляется и в искусстве, построенном на богатом наследии прошлого и имеющем славные художественные традиции. Так, большое развитие в узбекском национальном декоративно-прикладном искусстве получил орнамент. Сохраняя во многом стиль прежних веков, национальный орнамент продолжает обогащаться, насыщаясь узорами, заимствованными у других народов СССР.

Декоративно-прикладное искусство в республиках Советского Востока оказалось устойчивым во времени. Формы его, особенно орнаментальные, продолжают жить, развиваться и служить неиссякаемым источником удовлетворения растущих культурно-эстетических запросов советских людей.

Использование прогрессивных традиций прошлого в сочетании с новыми видами, формами и приемами создания художественных произведений — одно из важнейших условий развития искусства.

Лучшие традиции национального узбекского зодчества также широко используются в современном строительстве. И здесь можно увидеть органическое сочетание национальных и интернациональных моментов. Примером тому служит, в частности, архитектура здания Большого Академического театра оперы и балета им. Навои в Ташкенте, построенного в 1947 г. по проекту акад. А. В. Щусева, а также уникальное здание филиала Центрального музея В. И. Ленина в Ташкенте, созданное в 1970 г. и представляющее собой гармоническое сочетание своеобразных национальных элементов и лучших достижений современного архитектурного искусства, вобравшего опыт европейской и мировой архитектуры.

В использовании традиций прошлого в архитектуре временами допускаются две крайности: с одной стороны, не всегда учитываются особенности местного климата, местные традиции, с другой, — допускается национальная ограниченность в понимании традиций архитектурного стиля. Это неизбежно ведет к национальной ограниченности и противоречит интересам нашего времени.

Наши города должны выражать «национальную специфику края и интернациональные узы братства всех советских народов», как метко выразился Ч. Айтматов⁷. Города должны быть прекрасной архитектурной книгой прошлого и нового в истории народа. Это долговременное обиталище многих поколений должно нести в себе черты талантливого, уникального, неповторимого, всего, что относится к истории и современности, что свидетельствует о богатстве творческой

⁶ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 281.

⁷ См. «Известия», 1 августа 1969 г.

жизни советских людей и отвечает их растущим материальным и духовным запросам.

Коренные преобразования произошли и в музыке, песнях, хореографии народов Средней Азии. Яркое национальное своеобразие музыкального наследия узбекского народа также претерпело изменения, узбекская музыка обогатилась новыми мелодиями, ритмами, полифонией звучания.

Национальная форма переплетается с интернациональными чертами и в характере современной одежды, отличительной особенностью которой является сочетание традиционного для данного народа костюма и предметов национальной одежды других народов. Наибольшее значение в сохранении национальной одежды в наше время имеют не национальные особенности того или иного народа, а природно-климатические условия и род занятий населения.

Огромные перемены произошли в национальной кулинарии. На основе резкого роста материального благосостояния трудящихся, взаимного влияния наций и народностей расширился ее ассортимент. Такие узбекские национальные блюда, как плов, шурпа, манты, самса, лагман, готовят у себя дома русские, украинцы, представители других национальностей, живущих в Узбекистане. Вместе с тем в узбекских семьях готовят украинский борщ, сибирские пельмени, казахский бешбармак, чебуреки и т. д. Так национальная кулинария обогащается интернациональными элементами.

Марксизм-ленинизм учит, что преемственность в развитии культуры народов состоит не в механическом использовании накопленных прежними веками культурных ценностей, а в их критическом анализе и творческой переработке. Развитие культуры не может питаться одними национальными традициями, тем более теми из них, которые отжили свой век. Диалектика развития народной культуры — это вечная борьба старого, отжившего и нового, передового.

Забота партии о развитии национальной культуры народов СССР зиждется на марксистско-ленинском понимании соотношения национального и интернационального, в том числе диалектического единства национального и интернационального в традициях народов, и это обеспечивает утверждение и развитие новых, прогрессивных традиций, отвечающих интересам поступательного движения всех советских наций к коммунизму.

О. П. Умурзакова

МИЛЛИЙ ВА ИНТЕРНАЦИОНАЛ ТРАДИЦИЯЛАРИНИНГ ДИАЛЕКТИК БИРЛИГИ

Мақолада Ўзбекистон материаллари асосида совет социалистик миллатлари традицияларида миллий ва интернационал традицияларнинг диалектик ўзаро таъсири кўрсатиб берилган, автор коммунистик қурилишнинг боришида барча совет халқларига хос бўлган умумсовет, интернационал традиция ва одатларининг биринчи планга чиқа боришини таъкидлаб ўтган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОБЛЮДЕНИЕ ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ —
ВАЖНЕЙШАЯ ГАРАНТИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ ПО ДЕЛУ

Успехи социалистического правосудия в осуществлении стоящих перед ним задач в значительной мере зависят от качества проведения судебных процессов, безкорыстности и четкости осуществления его демократических начал, эффективности использования процессуальных средств, обеспечивающих установление истины по каждому делу.

Законы, принятые за последние годы, обеспечили дальнейшее развитие ленинских демократических принципов социалистического правосудия, укрепили социалистическую законность и расширили процессуальные гарантии в деятельности следственных и судебных органов.

Тем же целям служат принятые 11 июля 1969 г. «Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик», «Положение о предварительном заключении под стражу», а также Закон о внесении дополнений и изменений в Основы уголовного законодательства.

Руководствуясь ими, судебно-следственные органы усилили охрану прав и законных интересов советских граждан, борьбу с преступностью в любых ее проявлениях.

Названные законодательные акты органически сочетают задачу охраны нашего социалистического государства от преступных на него посягательств с задачей неуклонного соблюдения прав и законных интересов личности.

«Борьба за дальнейшее укрепление социалистической законности в духе ленинских принципов, — указывал на сессии Верховного Совета СССР (июль 1969 г.) Генеральный прокурор Союза ССР Р. А. Руденко, — требует такого претворения законов в жизнь, при котором строгое соблюдение прав отдельной личности органически сочеталось бы с действенной охраной всего социалистического общества, всех граждан, с неуклонной охраной Советского государства от любых преступных посягательств на него».

Содержание ленинских принципов правосудия образуют закрепленные в Законе требования, предъявляемые к организации и деятельности советского суда и отражающие взгляды В. И. Ленина, КПСС на задачи, формы организации и методы работы суда в социалистическом обществе.

В. И. Ленин подчеркивал диалектическое единство наказания и воспитания как неразрывно связанных и взаимно проникающих сторон отправления советского правосудия. Наказание в советском уголовном процессе — это не мсть за преступление, оно неотъемлемо от воспитания как самого правонарушителя, так и широких масс населения.

В речи на III Всероссийском съезде Советов, в статье «Очередные задачи Советской власти» и ряде других работ В. И. Ленин сформулировал как задачи советского суда, так и его коренные принципы: выборность, участие в его работе масс, гласность и т. д. При этом он указывал, что советские суды лишь тогда справятся с возложенной на них двудеиной задачей, когда они будут построены на приведенных выше и других принципах, характерных для советских учреждений².

Ленинские принципы социалистического правосудия были отражены в Программе нашей партии, принятой в 1919 г., в первых декретах о суде, а впоследствии закреплены в процессуальных кодексах и Законе о судопроизводстве, действовавших вплоть до 1960—1961 гг.

Новая Программа партии, принятая на XXII съезде КПСС, творчески развила и дополнила важнейшие демократические положения социалистического правосудия. Она провозглашает, что правосудие в СССР «строится на подлинно демократических основах, выборности и отчетности судей и народных заседателей, праве их досрочного отзыва, гласности рассмотрения судебных дел, участии общественных обвинителей и защитников при строжайшем соблюдении органами следствия и дознания законности и всех процессуальных норм».

¹ Р. А. Руденко. Выступление на сессии Верховного Совета СССР, Известия, 10 июля 1969 г.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, стр. 191—192.

Один из принципов организации советского суда — его выборность. Согласно этому принципу, впервые провозглашенному в ленинском Декрете о суде № 1 еще в декабре 1917 г., все зенья советской судебной системы формируются на началах выборности. Иными словами, отправленне правосудия в нашей стране осуществляется только теми, кого уполномочил на это народ.

Неслучайно наш закон предъявляет к судьям особо повышенные требования моральной чистоты, преданности делу партии и народа, высокой партийной принципиальности и кристалльной честности.

Ст. 71 Закона о судеустройстве УзССР предусматривает, что советский судья должен являть образец честного служения Родине, точного и неуклонного исполнения советских законов, моральной чистоты и безупречного поведения, чтобы «иметь не только формальное, но и моральное право судить и учить других».

Важность закрепленного в законе ленинского принципа выборности судей обусловлена и тем, что он обеспечивает отправленне правосудия наиболее достойными людьми, гарантирует независимость судей и, наконец, ставит правосудие под контроль масс.

Еще одно проявление ленинских идей, неуклонно претворяемых в деятельности и организации советского суда, — участие в его работе, отправлении правосудия народных заседателей.

В соответствии с этим принципом все дела — и уголовные, и гражданские — рассматриваются по существу, т. е. в первой судебной инстанции, коллегиально — только с участием народных заседателей, имеющих равные права с председательствующим в судебном заседании.

Значение этого принципа состоит и в том, что представители общественности привносят в суд живую струю народной мудрости, знание местных условий и тем самым способствуют справедливому разрешению дел. Участие народных заседателей в судебных процессах служит залогом высокого авторитета и глубокого воспитательного воздействия судебных решений.

В участии масс в отправлении правосудия В. И. Ленин видел одну из форм привлечения трудящихся к управлению государством.

Среди демократических основ социалистического правосудия особое место занимает принцип, сформулированный в ст. ст. 112 Конституции СССР, 6 и 9 Закона о судеустройстве УзССР. Согласно этим статьям, судьи и народные заседатели при отправлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Эту формулу нельзя понимать в смысле независимости суда от политики партии и правительства. Закон у нас есть выражение воли всех трудящихся, политики КПСС. Поэтому, когда мы говорим, что «судьи подчиняются только закону», то этим подчеркивается их

органическая и неразрывная связь с волей народа, воплощенной в политике Коммунистической партии и Советского правительства и возведенной в закон.

Этот принцип означает создание для органов правосудия таких условий при которых ни один орган власти, государственного управления, а равно должностные лица не праве навязывать свое личное мнение, могущее повлиять на правильное решение дела.

Данный принцип, закрепленный в ст. 52 УПК УзССР, требует, чтобы суд оценивал доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом и социалистическим правосознанием.

Обязанность судей подчиняться только закону выражена в виде адресованного суду требования — обосновывать приговор данными, собранными, закрепленными и проверенными на основе закона и во исполнение закона.

Подчинение только закону исключает пристрастие, предвзятое отношение судей к фактам, приводимым в обоснование приговора, и тем самым придает судебному приговору необходимую истинность, объективность, согласованность с законом.

В силу того же принципа суд кассационной и надзорной инстанций не вправе, передавая дело на новое рассмотрение, предрешать вопросы о достоверности тех или иных доказательств о преимуществе одних доказательств перед другими, а равно о том, какая норма права должна быть применена при вынесении судом первой инстанции нового решения.

Независимость судей и их подчинение только закону не просто провозглашается, а гарантируется законом.

На необходимость неуклонного соблюдения этого принципа указывается в записке В. И. Ленина от 18 марта 1922 г. для членов Политбюро³. В ней ставится вопрос о необходимости принятия решительных мер, вплоть до исключения из партии, за малейшие попытки влиять на судьи с целью выгораживания виновных и нарушение тем самым принципа равенства всех перед законом.

В отправлении советского правосудия находит свое отражение и ленинская национальная политика КПСС. Это выразилось, прежде всего, в требовании ведения судопроизводства на национальном языке.

Если в большинстве буржуазных стран судопроизводство ведется на языке господствующей нации, то в Советском государстве правосудие осуществляется на языке союзной, автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через

³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 44, стр. 243, 503, 564.

переводчика, а также права выступать в суде на родном языке. Согласно ст. 109 Конституции УзССР, в районах и городах, большинство населения которых составляют таджики, казахи, русские, каракалпакки, судопроизводство ведется соответственно на таджикском, казахском, русском или каракалпакском языках.

Во исполнение этого принципа обеспечивается избрание большинства судей из представителей коренных национальностей⁴.

Кроме того, при выборах судов в районах и городах, населенных различными национальностями, местные Советы принимают меры к избранию в качестве народных заседателей представителей всех местных национальностей. Тем самым обеспечивается возможность бесперебойного рассмотрения дел на языке большинства населения данной местности при самом активном участии общественности.

Исключительно важное значение имеет гласность судебного разбирательства. Советский закон, провозглашая гласность рассмотрения дел во всех судах, обеспечивает каждому взрослому гражданину право присутствовать на суде, следить за ходом процесса, а представителям радио и печати — освещать ход и результаты процесса. Только в исключительных случаях, предусмотренных в самом законе, допускается ограничение этого принципа.

Закон (ст. 12 УПК УзССР) предусматривает обязанность проведения закрытого судебного заседания лишь «когда это противоречит интересам охраны государственной тайны» и допускает такую возможность по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц и в некоторых иных случаях. Приговоры же судов всегда провозглашаются публично.

Велико значение открытого судебного разбирательства. Гласность процесса, подчеркивал В. И. Ленин, обеспечивает не только воспитательную функцию суда, но и живой непосредственный контроль масс над деятельностью суда. Это необходимое условие выполнения советским судом задач коммунистического воспитания граждан.

Благодаря гласности присутствующие в зале суда убеждаются в неизбежности разоблачения любого нарушения закона и неоправданности наказания. Неслучайно В. И. Ленин писал: «Надо тащить поганую волокуту на суд гласности не ради строгого наказания (может, и достаточно будет выговора), а ради разрушения всеобщего мнения о некаказуемости виновных»⁵.

Гласность процесса содействует также мобилизации трудящихся на выявление и устранение причин и условий, порождающих нарушения законности.

Одним из важнейших принципов глубоко демократического и гуманного по своей сущности социалистического правосудия — право обвиняемого на защиту, закрепленное и обеспеченное законом. Право это гарантировано любому обвиняемому, независимо от характера и тяжести совершенного преступления.

Прежде всего следует указать, что закон (ст. 14 УПК УзССР) запрещает перекладывать обязанность доказывания (бремя доказывания) на обвиняемого. А это значит, что не обвиняемый должен представлять доказательства своей невиновности, а предъявленное обвинение обязан доказать прокурор.

Право на защиту предоставляет обвиняемому возможность опровергать полностью или частично предъявленное ему обвинение, представлять доказательства в свое оправдание или в целях смягчения своей вины и ответственности.

Согласно этому принципу, обвиняемый имеет широкие возможности защищаться против предъявленного обвинения способами и средствами, указанными в процессуальном законе. Кроме того, начиная с момента окончания предварительного следствия, он вправе пользоваться услугами защитника.

По делам о преступлениях несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими или физическими недостатками, мешающими им лично защищаться, защитник допускается к участию в предварительном расследовании с момента предъявления обвинения.

В ряде случаев, кроме перечисленных, закон признает обязательным участие защитника в процессе.

Значение этого принципа очевидно: участие защиты обеспечивает надлежащее выполнение требований ст. 14 УПК УзССР о полном, всестороннем и объективном исследовании всех обстоятельств дела, а, следовательно, содействует вынесению законного и обоснованного приговора.

Можно привести множество примеров, когда активное, квалифицированное участие защитника в процессе способствовало выяснению истины по делу, вынесению правосудного приговора, предупреждению и устранению судебных ошибок.

Таким образом, закрепленные и реально обеспеченные советским законом ленинские принципы правосудия служат в своей совокупности важнейшей гарантией выяснения объективной истины по делу в советском уголовном и гражданском судопроизводстве.

И. Либус

⁴ Так, во Узбекской ССР в 1968 г. было избрано 207 народных судей, из них: узбеков — 148, казахов и каракалпаков — 28 и 22 представителя других национальностей.

⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 512—514.

ТРУДЯЩИЕСЯ НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В БОРЬБЕ ЗА БОЛЬШОЙ ХЛОПОК УЗБЕКИСТАНА (1966—1970)

В нынешнем Ленинском юбилейном году хлопкоробы, все трудящиеся Узбекистана одержали замечательную трудовую победу, вырастив и продав государству невиданное количество «белого золота», намного перекрывшее как плановые задания года и пятилетки, так и дополнительные социалистические обязательства.

Свой вклад в эту славную победу внесли и труженики Наманганской области — одного из важных хлопководческих районов Республики.

Уже в 1966 г., в год XXIII съезда КПСС, когда республика дала на всеосознанный хирман наибольшее за весь предшествующий период количество хлопка (свыше 4080 тыс. т), хлопкоробы Наманганской области вырастили и продали государству более 359 тыс. т сырья при урожайности 27,7 ц/га¹. Так ответили хлопкоробы Намангана на решения XXIII съезда партии, мартовского (1965) и майского (1966) Пленумов ЦК КПСС.

Многие хозяйства, ряд районов и Наманганская область в целом перевыполнили тогда свои социалистические обязательства. Хлопкоробы Наманганского района получили свыше 30 ц/га, Янгйукурганского — более 28 ц/га хлопка². Хлопкоуборочными машинами было собрано 41,5% урожая в Задарьинском, 34,4% — в Учкурганском районе, 52,5% — в колхозе «Ленинград» Учкурганского района и т. д.

Успехи хлопкоробов явились результатом внедрения в производство достижений науки, техники и опыта передовых хозяйств, самостоятельных усилий тружеников сельского хозяйства, умелого руководства областных и районных партийных и советских организаций.

Еще более высокий урожай получили хлопкоробы области в 1967 г. — год 50-летия Октября. Сельские труженики Узбекистана, развернув социалистическое соревнование в честь полувекowego юбилея Советской власти, собрали и продали государству 4045 тыс. т хлопка, причем доля Наманганской области на этом всенародном хирмане составила 367 тыс. т³ — в среднем по 28,4 ц/га⁴. Такой высокий вклад в общий урожай республики область внесла впервые за всю свою историю.

В борьбе за высокий урожай «белого золота» отличились трудящиеся всех районов области, выполнившие досрочно не только государственный план, но и соци-

алистические обязательства. Например, хлопкоробы Учкургана дали Родие 80,9 тыс. т хлопка и выполнили план машинного сбора на 120%⁵.

В 1968 г., третьем году восьмой пятилетки, хлопкоробы области сдали государству 350,0 тыс. т хлопка-сырца. Большинство районов и многие хозяйства области перевыполнили плановые задания. Так, колхозники и рабочие совхозов Чустского района сдали более 50,0 тыс. т сырья — на 3830 т больше планового задания. Урожайность хлопчатника здесь превысила 27 ц/га при плане 25,5 ц/га. Половина урожая была убрана машинами⁶. Задарьинский район продал государству свыше 34,5 тыс. т сырья — почти на 4,0 тыс. т сверх плана⁷. Отличных результатов добились хлопкоробы Папского и Учкурганского районов, досрочно выполнившие план хлопкозаготовок и собравшие в среднем по 31,5 ц/га. Урожайность хлопчатника в среднем по области составила 27 ц/га.

Многие колхозы и совхозы области вырастили рекордные урожаи. Например, колхоз «Узбекистан» Чустского района сдал государству по 37,5 ц/га⁸, орденосный колхоз им. Ленина Папского района — по 37 ц/га⁹.

В Папском районе 13 бригад сняли с гектара по 40—45 ц хлопка, 48 — по 35—40 ц, 34 — по 30—35 ц. Механизаторы района выполнили план машинного сбора сырья на 107%. Каждый из 200 агрегатов собрал в среднем по 70 т¹⁰. А. Джураев из колхоза им. В. И. Ленина выгрузил за сезон из своего бункера 245 т, Д. Мамадалиев из того же колхоза — 210 т и т. д.

В целом по области хлопкоуборочными машинами было собрано 119,7 тыс. т хлопка — свыше 31% урожая, а в хозяйствах Задарьинского района — 61%¹¹.

Огромную роль в подъеме хлопководства сыграла постоянная забота партии и правительства о дальнейшем укреплении экономической базы сельскохозяйственного производства, повышении материальной заинтересованности тружеников колхозов и совхозов в результатах своего труда.

В целях дальнейшего подъема хлопководства все шире развевывалась водо-

⁵ Текущий архив Учкурганского райисполкома за 1967 г.

⁶ Текущий архив Наманганского облисполкома. Отчет облисполкома за 1968 г.

⁷ Там же.

⁸ Текущий архив Чустского райисполкома. Отчет райисполкома за 1968 г.

⁹ Текущий архив Папского райисполкома. Отчет райисполкома за 1968 г.

¹⁰ Там же.

¹¹ Текущий архив Наманганского облисполкома. Отчет облисполкома за 1968 г.

¹ Статистический сборник ЦСУ УзССР, т. II, Ташкент, 1969, стр. 42.

² Текущий архив Андижанского облисполкома. Отчет облисполкома за 1966 г.

³ Статистический сборник ЦСУ УзССР, Ташкент, 1970, стр. 15.

⁴ Статистический сборник ЦСУ УзССР, Ташкент, 1969, стр. 185.

хозяйственное строительство, осваивались новые площади целинных и залежных земель, интенсивно велись работы по улучшению мелниоративного состояния и капитальной планировки старопашотных земель, повышалась эффективность использования государственных капиталовложений и собственных средств колхозов и совхозов. В 1968 г. в области было освоено и введено в сельхозоборот 1950 га новых орошаемых земель¹². Если в 1967 г. в расчете на 1 т хлопчатника было внесено 73,8 кг азотных удобрений, то в 1967 г. — 89, а в 1969 — 107 кг.

Вместе с тем во многих хозяйствах еще не уделялось должного внимания повышению эффективности использования земли, техники, минеральных удобрений и других материально-технических средств. Это привело к тому, что в 1968 г. не выполнили план Наманганский, Уйчинский и Янгикурганский районы; 45 колхозов и 655 полевых бригад получили урожай ниже среднего по области. Здесь прежде всего сказались нарушение одного из важнейших агрономических требований — севооборота, как непрерывного условия высокого плодородия почвы и борьбы с различными заболеваниями, особенно вилтом.

Областные, городские, районные партийные и советские организации, проанализировав достижения и недостатки в работе хозяйств области, наметили конкретные меры по дальнейшему повышению урожайности полей, увеличению производства хлопка и других продуктов сельского хозяйства. Особое внимание было обращено на механизацию севооборота, внедрение хлопково-люцернового севооборота и качество проведения всех агротехнических мероприятий.

Погодные условия 1969 г. оказались исключительно сложными. Республика не выполнила государственного плана хлопкозаготовок. Резко снизился урожай хлопка и в Наманганской области. Трудящимся области пришлось приложить большие усилия, чтобы сдать государству 304 тыс. т хлопка. Но многие колхозы, несмотря на трудности того года, получили высокие урожаи. Например, колхоз им. Ленина Папского района выростил по 39 ц/га, колхоз «Узбекистан» Чустского района — по 40, «Шарк юлдузи» (Янгикурганский район) — 35, им. Свердлова (Наманганский район) — 35 ц/га; 20 колхозов области получили по 30 ц/га сырца.

Еще более значительных успехов добились передовые бригады. Так, бригада К. Умирзакова из колхоза «Узбекистан» Чустского района получила с каждого гектара по 47 ц, бригада Г. Каримова из колхоза им. Ленина Папского района — по 46,2 ц и т. д.

Хороших показателей добились многие водители хлопкоборочных машин. В За-

дарьинском районе было собрано машинами 54% урожая, в совхозе «Гульбах» — 89%, в колхозе «Коммунизм» — 84,5% и др. М. Юсупов из совхоза «Восток» Задарьинского района собрал на своей машине 311 т, А. Умаров из колхоза им. Энгельса и Н. Абдусаматов из сельхозартели им. Калинина Чустского района выгрузили из бункеров своих комбайнов более чем по 200 т сырца. Свыше 20 механизаторов собрали за сезон по 150—200 т сырца.

Однако многие колхозы и совхозы области не смогли выполнить план продажи хлопка, и область недодала государству в 1969 г. 57,6 тыс. т сырца. Наряду с допущенными ошибками и недостатками, здесь сказались неблагоприятные погодные условия 1969 г. — затяжная зима, весеннее похолодание, а также заражение хлопчатника вилтом¹³.

Учитывая уроки минувшего года, партийные, советские, хозяйственные органы с самого начала 1970 г. развернули большую работу по обеспечению высокого урожая хлопка и других культур в Ленинском юбилейном году. Большое внимание, наряду с агротехническими и организационно-хозяйственными мероприятиями, было обращено на политико-воспитательную работу среди тружеников села, развертывание социалистического соревнования, движения за коммунистический труд.

В апреле 1970 г. из 99 колхозов области 5 хозяйств боролись за звание коллективов коммунистического труда. Из 1701 бригады в это движение включились 433, в том числе: в Учкурганском районе — 163, Чустском — 59, Уйчинском — 36, Янгикурганском — 19, Наманганском — 91, Папском — 21, Задарьинском — 44 бригады. Высокого звания коллектива коммунистического труда были удостоены 16 бригад и 3 механизированные мастерские¹⁴.

В апреле 1970 г. 13 588 сельских тружеников области (в том числе 8031 женщина) соревновались за звание ударника коммунистического труда. Среди них было 1854 коммуниста и 3046 комсомольцев. К тому времени это высокое звание было присвоено 1723 труженникам (из них 740 женщин), в том числе 347 коммунистам и 324 комсомольцам¹⁵.

Бригады коммунистического труда выступили застрельщиками борьбы за высокий урожай. Так, бригада №1 колхоза им. Ленина Папского района, руководимая коммунистом Т. Джурасевым, на площади свыше 100 га в течение ряда лет получала в среднем по 45 ц/га хлопка. В колхозе «Москва» Наманганского района бригада №2, руководимая Героем Социалистического Труда коммунистом М. Муминовым

¹² Текущий архив Наманганского областного дома за 1970 г.

¹³ По отчетным материалам отдела агитации и пропаганды Наманганского обкома партии за 1970 г.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Текущий архив Наманганского областного дома. Отчет областного дома за 1968 г.

вм. даже при неблагоприятных погодных условиях 1969 г. добилась значительного успеха, собрав в среднем с площади 100 га по 38 ц сырья.

Встав на всенародную трудовую вахту в честь Ленинского юбилея, труженики хлопководства Наманганской области вместе со всеми хлопкоробами, всеми трудящимися Узбекистана под руководством партийной организации республики совершили поистине трудовой подвиг. Борясь за достойную встречу XXIV съезда КПСС, хлопковые хозяйства Наманганской области несмотря на имевшиеся трудности, досрочно, 6 ноября 1970 г., в канун 53-й годовщины Великого Октября, выполнили план продажи хлопка государству. На заготовку доставлено свыше 350 тыс. т сырья, причем 87% принято первыми сортами. Урожайность хлопчатника по области составила 27 ц/га.

Особенно отличились хозяйства Папа, Задарья, Чуста и Янгикургана. Например,

колхоз им. Ленина (Пап) выполнил на 6 ноября 1970 г. план хлопкозаготовки на 118%, «Победа» (Янгикурган) — на 124%, «Гигант» (Задарья) — на 126,5%, «Узбекистан» (Чуст) — на 135% и т. д.¹⁶

Немалый вклад в уборку урожая внесли трудящиеся г. Намангана и районных центров области.

Подсчитав свои возможности, труженики сельского хозяйства обязались продать государству еще 30 тыс. т хлопка и довести валовой сбор его до 380 тыс. т. Это обязательство успешно выполнено.

Вырастив невиданно высокий урожай хлопка и полностью сдав его на заготовку, хлопкоробы Намангана, как и всей республики, вступили ныне в борьбу за высокий урожай 1971 г. — года XXIV съезда КПСС.

С. Г. Гафуров

¹⁶ Наманган хакикати, 7 ноября 1970 г.

О ЗОЛОТОМ ШИТЬЕ БУХАРЫ

Средняя Азия издавна славится искусством золотого шитья, украшающего мужскую и женскую одежду и предметы домашнего обихода¹. О глубокой древности этого искусства на территории Средней Азии свидетельствуют археологические находки. Так, фрагменты вышивки золотом найдены в женском захоронении II—I вв. до н. э.²

Искусство золотого шитья процветало в столице государства Тимура—Самарканде. Испанский посланник ко двору Тимура Клавихо подробно рассказывает о мужской и женской одежде, богато украшенной золотым шитьем³. В документе, относящемся к мавзолю Ишрат-хана (1465 г.), упомянуты вышитые золотом скатерть и занавеска⁴. Имеются также письменные свидетельства о

существовании золотого шитья в Герате XV в.⁵

Одним из крупных центров золотого шитья была и остается Бухара. До Октября искусство золотого шитья носило там преимущественно дворцовый характер и обслуживало нужды обеспеченных классов. Г-ри Музаффар-хане (1860—1885) в Бухарском арке функционировала большая придворная мастерская золотшвейв-зардузов. При его преемнике, Абдулахад-хане (1885—1911), таких мастерских было уже три: в арке, в доме нижнего кушбеги (закатчи) и в медресе Кази-каляна. В последние годы, при Алим-хане (1911—1920), все дворцовые заказы выполнялись двумя мастерскими, находившимися в доме закатчи и в эмирской резиденции в Кермине (ныне г. Навои). Эмирские мастерские обслуживали только придворные круги, и заказы в них поступали через кушбеги⁶.

В мастерской, расположенной в арке, работали, не считая учеников, 15—20 мастеров, в том числе қаравулбег—помощник кушбеги, принимавший заказы, меросхўр—распорядитель, туксабо—старший мастер, принимавший готовые изделия. Мастерскую возглавлял устокор, который нанимал и увольнял мастеров, составлял узоры и вы-

¹ См. П. А. Гончарова. Золотое шитье, Народное декоративно-прикладное искусство Советского Узбекистана, Ташкент, 1954, стр. 172.

² Раскопки М. Э. Воронца около станции Вревская Ташкентской области, рукопись Института археологии АН УзССР, Ташкент, 1947.

³ Рюи Гонзалес де-Клавихо. Дневник путешествия к двору Тимура в Самарканде в 1403—1406 гг., Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук, т. XXVIII, №1, СПб., 1881, стр. 293.

⁴ В. Л. Вяткин. Вакуфные документы мавзолея «Ишрат-хана», в Самарканде, рукопись Института искусствознания им. Хамзы, Ташкент, 1950, стр. 118.

⁵ См.: П. А. Гончарова. Указ. статья, стр. 173; И. Низомиддинов. Урта Осёнинг чет эл Шарқ билан муносабатлари (Бухаро-Хиндистон), Тошкент, 1961, стр. 8; А. Н. Болдырев. Э. Васифи, Душанбе, 1957, стр. 78.

⁶ Л. И. Ремпель. Народное искусство Бухары, рукопись Института искусствознания им. Хамзы, Ташкент, 1960, стр. 118.

резал трафареты, что требовало особого умения. Каждый мастер мог держать несколько учеников (шогирд), которые работали в мастерской и в доме мастера как прислуга (хизматкор).

Золотом вышивались мужская и женская одежда, конские попоны и бытовые вещи.

К золотойшейной мужской одежде относились: остроконая шапочка, напоминавшая по форме монашескую скуфейку и надевавшаяся под чалму (кулох); чалма из тонкой кисеи, на которой вышивался лишь бордюр (салла); халат (тун/жома); сапоги (зар этик); шаровары (чалвар); ичиги (махси); туфли (кавуш); портянки (пайтоба).

К женской одежде относились: куртка (камзол); головной убор (калтача/култапушак); платье (курта с куйлак); тюбетейка (каллапуш/дуппи); повязка на лоб (пешонабанд); платок (зар румол); панталоны (шнтон); ичиги (махси); туфли (кавуш); паранджа (паранжи/фаранжи).

Конские попоны были двух видов—ёлпуш и зинпуш.

Из предметов обихода могут быть названы: постельное покрывало (жойпуш, руйжо); покрывало на изголовье (такяпуш/болинпуш); молитвенный коврик (жойнамоз); покрывало для покойника (жавобнома); ножны (банди корд); футляр для пены (жилти қалам); футляр для очков (кўзойнақ қопи); футляр для печати (муҳрдон) и т. д.

Техника и орудия золотого шитья были весьма разнообразны⁷. Например, чтобы вышить тюбетейку (заминдўзи), мастер должен был приготовить пяльцы (корчўб с корчўп), имевшие форму прямоугольника и состоявшие из двух продолговатых параллельно расположенных палок (индак чўб или хиндак чўб), связанных между собой на концах двумя поперечными короткими палками (шамширак). Соотношение тех и других зависело от размеров вышиваемой ткани.

К пяльцам прибывали куски плотной материи (боз астар). На них натягивали подкладку вышиваемой вещи (тагвор). Сначала концы подкладки наматывали на продолговатые палки (индак чўб), затем их фиксировали к поперечным коротким палкам (шамширак).

Пяльцы⁸ ставили на стойки—козлы (харақ чўб). Золотошвей вышивали художественные изделия, сидя на тауретках (ворпоя).

После приготовления пяльцев (корчўб) мастер прикреплял кусок ткани нужных размеров, затем вырезал рисунок восьмилестничкового цветка (сакиз баргли гул), а также небольшой круг (доира, давра).

⁷ См. Е. М. Пещерев. В Бухарские золотошвей, Сборник музея Института антропологии и этнографии, т. XVI, М.—Л., 1959, стр. 272.

⁸ В настоящее время пяльцы делают из железа.

Вместо бархата (духоба) в качестве фона использовали также хлопчатобумажную ткань (бўз) желтого цвета. Цветы вышивали способом гульдизи, круг—кандагарским (кандахори), а весь фон—кабульским швом (қобули; при этом золотые нити располагаются в форме «Л» и «Δ»).

При вышивании контуров использовали ширазский шов (тахрири шерози). Поверх цветов нашивали ликак (ликак). Край тюбетейки (дўппи кизаги) покрывали настилем из хлопчатобумажных шнурков (ништилан, қаватланган ип). Поверх настила накладывали металлическую нить. Ее прикрепляли разными швами: мавжи дарё, мавжи тунук, чашми булбул, шаш хол, қўшмачи, қўчқоршохи и т. д.

Богатство орнамента в полной мере проявлялось с применением более распространенного способа золотого шитья—по рисунку. Вырезанный из картона рисунок накладывали на ткань и отдельные его части зашивали золотой нитью. Такие рисунки делали и художники (тахракш), которые, владея обычно и техникой шитья, были основными творцами золотошвейного орнамента.

В начале XX в. золотошвейное производство пришло в упадок и возродилось лишь после установления Советской власти.

Ныне золотое шитье, бывшее прежде мужским делом, почти целиком перешло в руки женщин. Искусные мастерицы Бухарской золотошвейной фабрики вышивают разнообразные тюбетейки (дўппи), безрукавки (нимча), туфли (кавуш), подушки (диван ёстиқ), детские сумочки (болалар халтаси), футляры для очков (кўзойнақ қопи), иглыницы (сўзандон), декоративные вышивки-панно (сўзани палак/фалак).

Бухарские золотошвей неоднократно выступали со своими изделиями на выставках народного творчества как в нашей стране, так и за рубежом.

Орнамент современных золотошвейных изделий массового производства в основном растительный, в большей мере геометрический. Изредка в виде орнамента используются отрывки из художественных произведений.

Растительный орнамент представлен различного рода цветочными и листовыми мотивами: гунчалар, бутталар, гулдон гули билан, дарахт, шохчалар, атир, савсар гуллар и т. д. Из плодов и фруктов в орнаментальную композицию часто включаются миндаль (бодом—бодомча), гранат (анор), яблочно (олма) и др.

Из геометрических фигур наиболее типичны круги (доира, давра), многоугольники (кўлбурчакли), прямые и зигзагообразные линии (эгри ва тўгри чазиқлар) и т. д. Очень редко встречается зооморфный орнамент—птицы (кушлар, кантар, булбуллаар, товус).

Современный художественный орнамент золотошвейных изделий перекликается с орнаментом вышивки, отчасти резьбы по дереву и металлу. Широко распространено

изображение хлопковой коробочки (пахта чаного билан)—«узор белого золота» (оқ олтин).

Терминология золотого шитья весьма разнообразна. Часть ее составляют исконно узбекские термины: основные названия узоров—босма, сойма, бармоқ, қўл, қош, қулоқ, бош, оёқ, қир-адир, олдин қош, оқ тод, илон, илон боши; названия должностей—уста, бичиқчи, ўтқазуви, оқсоқол, (гул) кесувчи.

Часть золотшвейных терминов образована на базе заимствований из других языков. Одни из них взяты без изменений или с небольшими фонетическими отклонениями. Другие же образованы внутри самого узбекского языка путем прибавления аффиксов и сочетания с другими словами.

Многие термины взяты из таджикского языка. Например, названия орудий производства: корчўб (станок), пагила (палочка для золотого шитья), сўзан (иглолка), кутича (шкатулка для хранения золотых ниток); названия материала: бахмал/духоба (бархат), кубба (купол—украшение выпуклой, шарообразной формы), шаба (бусы), кялбатун (канитель), ресмон (нитки), берешим (мулине) и т. д.; названия готовых изделий: жоман зардўзи (халат, расшитый

золотом), сўзани (панно), жойпўш (покрывало), калтача (головной убор), махси (ичиги); названия узоров: гуллилола (тюльпан), дастагул (букет), сад барг (сто листьев), тож (корона), товус (павлин).

Небольшую часть терминов составляют слова арабского происхождения: байт (стих), баха (шов), мехроб (михраб), тахр (чертеж), хошия (кайма), тахракш (рисовальщик), касб (ремесло), касба (мастерская).

Относительно новый лексический пласт образуют термины, заимствованные из русского языка путем непосредственного общения узбекских ремесленников с русскими мастерами или из книг, газет, журналов. После победы Октября этот процесс усилился, особенно с объединением ремесленников в промышленные артели и промкомбинаты.

Таким образом, лексика мастеров золотого шитья развивается и отражает не только развитие самого производства и рост культуры узбекского народа, но и его непрерывно крепнущие культурно-экономические связи с другими народами.

Х. Д. Бакаева

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА И МОРФЕМЫ

При определении служебных слов-омонимов одним из важных вопросов является разграничение служебных слов (предлогов, союзов и частиц) от морфем. Порой они отождествляются учеными-языковедами, которые считают служебные слова морфемами¹.

И. И. Мещанинов, как и А. М. Пешковский, считают предлоги флексиями существительных или одним из падежных формантов имени². По Э. Б. Агаян, предлоги выступают в качестве формобразующих второстепенных морфем³.

С. С. Маслова-Лашанская, исследуя характер морфемы на материале шведского языка⁴, предлагает четыре группировки морфем, из них вторая—группировка морфем по функциям—состоит из двух классов: понятийные и структурные морфемы. Понятийные морфемы подразделяются на лексические и грамматические. «Некоторые типы морфем,—пишет автор,—а именно,

союзы и предлоги стоят на грани между лексическими и грамматическими морфемами».

Дескриптивисты вообще отождествляют слово, в том числе служебные слова, с морфемой⁵.

Мы не отрицаем, что в природе служебных слов и морфем имеются определенные общности. Поэтому Л. С. Бархударов на вопрос, что такое служебное слово—слово или морфема?—отвечает: «слово, и морфема»⁶.

Но для того, чтобы считать служебные слова морфемами, этого недостаточно. Это разные единицы языка, и их различие можно выявить только описательно-идентифицирующим методом, т. е. путем исчерпывающего описания всех их свойств.

Прежде всего необходимо выяснить, что представляет собой морфема.

По мнению Г. С. Качкиной⁷, из всех определений морфемы в зарубежной литературе наиболее полным и содержательным является определение М. Пей и Ф. Гейнора: «Морфема—особая языковая форма, по значению отличающаяся от других фонети-

¹ См. Ж. Вандриес. Язык, М., 1957, стр. 85—86, 114; Ж. Марузо. Словарь лингвистических терминов, М., 1960, стр. 160.

² См. И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, М., 1945, стр. 296; А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, М., 1956, стр. 68.

³ Э. Б. Агаян. Введение в языкознание, Ереван, 1960, стр. 365.

⁴ См. С. С. Маслова-Лашанская. К характеристике морфем шведского языка, в сб. «Проблема морфологического строя германских языков», М., 1963, стр. 26—31.

⁵ См., напр., Г. Глисон. Введение к дескриптивной лингвистике, М., 1959, стр. 32, 94.

⁶ См. Л. С. Бархударов. К вопросу о служебных словах. Иностраный язык в школе, 1965, № 6, стр. 21.

⁷ См. Г. С. Качкина. Существующие определения морфемы. К проблеме значения морфемы, Л., 1963, стр. 22—30.

ческих сходных или одинаковых языковых форм и не делимая, и не разложимая на более мелкие части»⁸.

«При определении морфемы,—пишет Г. С. Качкина,—ведущим должен явиться характер ее значения и все связанное с этой проблемой, а также вопросы типологии морфем»⁹. С этой точки зрения, более приемлемой представляется нам общепризнанное традиционное определение морфемы: «Морфемы—это мельчайшие единицы языка, имеющие определенное (лексическое или грамматическое) значение»¹⁰.

Здесь морфемы определяются как мельчайшие единицы языка, конкретно указываются их значение и отсюда выводятся основные типы морфемы—лексическая и грамматическая.

В качестве примера рассмотрим морфемы и их соотношение со служебными словами

в немецком языке. Для этого языка характерным случаем отождествления служебных слов с лексическим типом морфем является формальное совпадение (совпадение по звучанию) и семантическая соприкосаемость некоторых предлогов с корневыми морфемами, например, «dank» (благодаря) как предлог и «dank» как корневая морфема в составе корневой слова «der Dank» (благодарность).

Функциональное соприкосновение предлога «von» с флексией «-s» может быть примером отождествления предлога с грамматическим типом морфем (ср. «Einwohner von Gottbus» и «Gottbuses Einwohner»).

Несмотря на совпадение указанных сторон в природе служебных слов и морфем, это разные единицы языка, что проявляется в следующем:

1. Полнота значения

Служебные слова (в том числе предлоги «dank» и «von») имеют как лексическое, так и грамматическое значение, а морфемы (в том числе корневая морфема «dank» и флексия «-s») имеют лишь одно из них. В предложении: «er bestand die Prüfung dank seinem Fleiß»—лексическое значение предлога «dank» характеризуется указанием на причину, а грамматическое значение—его функционированием, т. е. осуществлением подчинительной связи между разнотипными полнозначными словами (в данном случае между словами «bestehen»

и «der Fleiß») в окружении словосочетания: (bestehen dank dem Fleiß). В отличие от предлога «dank» корневая морфема «dank» имеет только лексическое значение¹¹.

В словосочетании «Einwohner von Gottbus» лексическое значение предлога «von» обуславливается указанием на локальную принадлежность. Подобный фактор не присущ значению флексии «-s», которая не имеет лексического значения. Грамматическое же значение предлога «von» и флексии «-s» характеризуется их функционированием.

2. Отношение к словарному составу языка

Значение слова есть всегда сплав его лексического и грамматического значения. Морфемы же, в отличие от служебных слов, не могут быть самостоятельными

единицами словарного состава языка, ибо не имеют такого обобщенного (лексико-грамматического) значения.

3. Отношение к грамматическому строю языка

а. Фонетический аспект. С фонетической точки зрения служебные слова не имеют ударения акцентной группы—одни из видов фразового ударения в предложении¹². Корневая же морфема имеет это ударение, ибо она является первым слогом в слове. Ср. предлог «kraft» и корневую морфему «kraft» в следующих предложениях:

«kraft des Gesetzes halte ich es für möglich, daß ...» и «ich habe das ganz aus eigener Kraft erreicht» или «das Bild ist in kräftigen Farben gemalt» (Wörter und Wendungen).

Разграничивая корневые морфемы от таких слов, как служебные, Ш. Балли особо подчеркивает дифференциальную роль ударения¹³.

⁸ Г. С. Качкина. Указ. соч., стр. 26.

⁹ Там же, стр. 29.

¹⁰ М. Ф. Степанова и М. Д. Чернишова. Лексикология современного немецкого языка, М., 1962, стр. 24.

¹¹ См. определение корневой морфемы в книге: О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов, М., 1966, стр. 241.

¹² См. К. Б. Карнов и В. С. Монигетти. Вводный курс немецкого языка, М., 1962, стр. 50.

¹³ См. Ш. Балли. Общая лингвистика и вопросы французского языка, М., 1955, стр. 360.

В качестве дифференциатора можно выделить еще один фонетический фактор — умлаут. В приведенном выше случае умлаут связан с корневой морфемой «kraft» в составе слов «kraft» — «Kräfte» и «kräftig». Умлаут, отличая корневую морфему «kraft» от предлога «kraft», не имеет отношения к последнему.

б. Морфологический аспект. «Всякое слово, — пишет А. И. Смирницкий, — является грамматически оформленным»¹⁴. В сфере морфологии грамматическая оформленность служебных слов предполагает их семантическую отдельность и находит свое выражение в неизменяемости их формы. Морфема же как часть слова лишена той самостоятельности, которая характеризует служебные слова. Например, «dank» как корневая морфема есть часть слова «der Dank» (благодарность). Оно состоит из двух частей: корневая морфема «dank» + нулевая морфема \emptyset ¹⁵. Без нулевой морфемы не может быть оформлено слово «der Dank».

Морфологическая характеристика корневой морфемы «dank» изменится с изменением предшествующих и последующих (словообразовательных или словоизменятельных) морфем:

dank (dank + \emptyset) — der Dank (des Dank(e)s и др.);
dank (dank + en) — danken (ich danke, danke и др.);
dank (be + dank + en) — sich bedanken;
dank (dank + bar) — dankbar (dankbarer, -es, -e).

Если служебные слова обладают определенным минимумом лексического значения, семантической отдельностью, то морфемы семантически зависимы от непосредственно предшествующих или последующих морфем. Ср. корневую морфему «seit» в составе слов: «Seite» и «beseitigen».

Формальная цельность служебных слов заключается в том, что в состав одного служебного слова не может вклиниваться другое служебное слово, тогда как в состав одного (полнозначного) слова морфемы могут вставляться между другими морфемами. Ср.: предлог «laut» с прилагательным «laut» в составе «eine laute Stimme (laut+e)» и «eine lautlose Stille (laut+los + e)».

в. Синтаксический аспект. В этом плане типичным случаем синонимии служебных слов и морфем, как отмечалось выше, может быть функциональное соприкосновение предлога «von» и словоизменятельной морфемы «-s». Ср.: «die Regierung von Österreich» и «Österreich(e)s Regierung».

В данном случае предлог «von» и морфема «-s» функционально сближаются, т. е.,

выражая отношение принадлежности, они одинаково обуславливают синтаксическую функцию зависимого слова («Österreich» и с предлогом «von», и с морфемой «-s» выступает в качестве определения). Предлог «von» в данном случае заменяет морфему «-s», но отнюдь не становится равнозначным морфеме «-s».

Различие между ними в составе приведенных выше словосочетаний заключается в том, что предлог функционирует как синтаксический элемент, а морфема — как морфологический. В функциональном плане предлог «von» выступает объектом синтаксиса потому, что характер той связи, которая осуществляется им, проявляется в первую очередь в окружении синтаксической единицы — словосочетания.

В составе словосочетания предлог «von» функционирует в качестве служебного, но отдельного элемента (компонента), вследствие чего образует свое окружение — предложное словосочетание (die Regierung von Österreich), которое отличается по своему формальному строевому составу от беспредложного словосочетания, образованного при помощи морфемы «-s» (Österreiches Regierung).

При синтаксическом функционировании предлог «von» и морфема «-s», выражая субъектно-объектное отношение, образуют несогласующееся определение. Но в отличие от предлога, морфема «-s» служит непосредственным формальным выразителем родительного падежа¹⁶.

Различие между ними состоит в том, что морфема, как собственный признак родительного падежа, связана с категориями рода и числа.

Таким образом, семантико-функциональное соприкосновение предлога «von» и морфемы «-s» не дает оснований считать их в целом тождественными единицами языка.

г. Словообразовательный аспект. В процессе словообразования каждое новообразованное слово оформляется как в лексическом, так и в грамматическом плане. Его лексическая оформленность заключается в том, что оно становится самостоятельной единицей словарного состава языка, а грамматическая оформленность связана с характером и формой словообразовательных средств, т. е. морфем. Например, словообразовательная морфема «-ig» в слове «trotzig» оформляет его грамматическую сторону в отличие от грамматического оформления по основе совпадающих других единиц: «Trotz» и «trotzen». Но при безаффиксном словообразовании формальные средства словообразования отсутствуют. Один из видов данного словообразователь-

¹⁴ А. И. Смирницкий. Лексическое и грамматическое в слове, в сб. «Вопросы грамматического строя», М., 1955, стр. 20.

¹⁵ См. О. С. Ахманова. Словарь..., стр. 241.

¹⁶ М. И. Стеблин-Каменский считает, что предлог и флексия — это разные грамматические формы слова. См. его статью «О предлоге и предложном словосочетании», Труды Института языкознания, т. IX, М., 1959, стр. 256 и след.

ного типа — переход слов из классов полнозначных к разрядам служебных, например, переход простого полнозначного слова «Trotz» в предлог «Trotz». Здесь грамматическим оформителем слова «Trotz» может быть нулевая морфема, которая отсутствует у предлога «trotz». Следовательно, грамматическая оформленность слова «Trotz» обуславливается способностью быть морфологически изменяемым словом.

Служебные слова грамматически оформляются в силу своей неизменяемости. Как отмечает А. И. Смирницкий, «сама грамматическая неизменяемость слова определенным образом, и притом именно грамматически, характеризует и определяет его в отличие от слов, грамматически изменяемых.

Тем самым оно оформляется, т. е. оказывается обладающим определенным строением»¹⁷.

Следовательно, предлог «trotz» в словообразовательном аспекте, в отличие от корневой морфемы «trotz», является грамматически оформленной единицей языка.

Все сказанное приводит нас к выводу, что служебные слова и морфемы в современном немецком языке не являются идентичными единицами языка, т. е. не тождественны в лексико-грамматическом плане.

С. С. Султанов

¹⁷ А. И. Смирницкий. Указ. статья, стр. 17.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА О РАЗВИТИИ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Узбекистан — основной производитель текстильного сырья в Союзе (более 60% общесоюзного производства натуральных волокон) и крупный потребитель готовых текстильных изделий — располагает всем необходимым для широкого развития текстильной промышленности.

Однако до последнего времени при планировании территориального размещения предприятий этой отрасли недостаточно учитывались преимущества нашей республики по сравнению с другими районами Союза.

На развитии отраслей текстильной промышленности, производящих готовые предметы потребления, отрицательно отражалась неправильная методика расчета себестоимости продукции: в себестоимости готовой продукции затраты на сырье, материалы и полуфабрикаты представлялись не по себестоимости их производства, а по отпускным ценам, которые по некоторым важнейшим материалам (хлопок-волокно, шелк-сырец) являются едиными для всей страны. Это искажает реальную себестоимость готовой продукции и ведет к неверным расчетам народнохозяйственной эффективности размещения предприятий в масштабе Союза.

Установление реальной народнохозяйственной себестоимости готовой продукции на предприятиях различных районов страны связано со значительными перерасчетами транспортных затрат, представленных в себестоимости в соответствии с действующими транспортными тарифами, не всегда отражающими реальную себестоимость перевозок.

Эти и другие вопросы исследуются в монографии И. Искандерова «Проблемы развития текстильной промышленности в Узбекистане»¹, посвященной решению задачи ускоренного развития в УзССР отраслей текстильной промышленности, выпускающих готовые изделия. Произведенный

автором анализ позволил вскрыть недостатки упомянутой методики расчета себестоимости, применяемых тарифов железнодорожной перевозки хлопка-сырца и хлопчатобумажных тканей и других факторов, сдерживающих развитие текстильной промышленности в УзССР.

В первых двух главах монографии подробно освещается история текстильного производства в Узбекистане от присоединения Средней Азии к России до наших дней.

В третьей главе автор дает характеристику современного состояния и дальнейшего развития сырьевой базы текстильной промышленности, выявляет ее узкие места, определяет возможности создания производства химических волокон в УзССР и обосновывает перспективы развития производства натуральных волокон.

Четвертая глава посвящена проблемам повышения качества текстильного сырья. Здесь автор показывает пути улучшения сортового состава хлопка, обосновывает эффективность создания хлопкозаготовительных пунктов с сушильно-очистительными цехами в колхозах и совхозах и рассматривает вопросы совершенствования организационных форм системы заготовок хлопка.

В пятой главе обстоятельно освещены проблемы совершенствования структуры потребления продукции текстильной промышленности и дан научно обоснованный прогноз темпов развития текстильной промышленности на перспективу.

В шестой главе автор, говоря о проблемах размещения, специализации и кооперирования текстильной промышленности, анализирует отраслевую структуру текстильного производства и доказывает нецелесообразность ее, проявляющуюся в том, что на долю отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, приходится около 70% валовой продукции текстильной промышленности УзССР. В работе показана крайняя неравномерность сложившегося размещения предприятий данной отрасли в республике, что ведет к нерациональным внутрисубъектканским перевозкам текстильных изделий и затрудняет обе-

¹ И. Искандеров. Проблемы развития текстильной промышленности в Узбекистане, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1969, 211 стр.

сечение имеющихся предприятий рабочей силой.

Здесь рассматриваются также состояние специализации и кооперирования текстильной промышленности в масштабе Среднеазиатского экономического района и выявляются имеющиеся в этой сфере недостатки (дублирование производства однородных изделий).

Особое значение в монографии имеет седьмая глава, освещающая экономические предпосылки дальнейшего развития текстильной промышленности в УзССР. Центральное место здесь отводится роли экономических рычагов, в частности ценообразования на хлопок-волокно и тарифов на перевозку волокна и тканей. Недостаточная разработанность этих вопросов тормозила развитие отраслей текстильного производства в Узбекистане.

Автор исследует влияние новой системы планирования и экономического стимулирования на работу текстильных предприятий, ресурсы, влияющие на развитие данной отрасли, и путем сравнительного анализа себестоимости однородных изделий, выпускаемых в УзССР, устанавливает эффективность дальнейшего широкого развития текстильной индустрии республики. Здесь же рассматриваются проблемы занятости трудовых ресурсов на перспективу и влияние размещения предприятий текстильной про-

мышленности в малых и средних городах на рост материального благосостояния и культуры населения.

В заключении сформулированы обобщающие выводы и предложения, направленные на повышение эффективности текстильной промышленности, решение социально-экономических проблем развития малых и средних городов Узбекистана и рационального использования их трудовых ресурсов.

Рецензируемая работа вызывает и некоторые замечания. Так, при определении уровня потребления тканей на душу населения автор пользуется стоимостными показателями, несмотря на их общеизвестные недостатки.

Вызывает сомнение реальность намеченного автором объема производства хлопчатобумажных тканей на 1980 г. — 2 млрд. м². На наш взгляд, для этого потребовалось бы строительство новых объектов в 40—50 городах (при размере предприятий до 60 тыс. прядильных веретен).

Но в целом рецензируемая работа безусловно заслуживает положительной оценки как первое крупное исследование по экономике столь важной отрасли индустрии Узбекистана и полезный вклад в развитие нашей экономической науки.

Э. Ахмедов, А. Муталов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ЮБИЛЕИ САМАРКАНДА

В 1970 г. страна отмечала 2500-летие Самарканда — одного из древнейших городов мира.

Прекрасные творения средневековых зодчих — мавзолеев Гур-Эмир, комплекс Шахи-Зида, ансамбль площади Регистан, медресе и обсерватория Улугбека, медресе Шердор, Тиллакори не перестают поражать нас своей величавостью, удивительной гармоничностью, благородством архитектурных пропорций, яркостью и сочностью красок, неповторимостью узоров, созданных древними народными мастерами. В Самарканде жил и создавал свои научные труды великий астроном Мирза Улугбек. С Самаркандом связаны страницы жизни Абдурахмана Джами, Алишера Навои, Захириддина Бабура и многих других выдающихся мыслителей, ученых, деятелей литературы и искусства.

Но Самарканд — это не только памятники далекого прошлого узбекского народа, но и его радостное и счастливое настоящее. Подлинный расцвет экономики и культуры Самарканда начался с победы Великого Октября. За годы Советской власти Самарканд превратился в крупный индустриальный, культурный и научный центр Узбекистана, восхищающий многочисленных гостей из братских республик и зарубежных стран.

В связи с юбилеем Самарканда Президиум АН УзССР, коллектив Института истории и археологии АН УзССР совместно с научными учреждениями и вузами Узбекистана, Москвы, Ленинграда, Киева и братских среднеазиатских республик провел в январе 1969 г. научную сессию, посвященную истории Самарканда.

Президиум АН УзССР, коллектив Института истории и археологии с участием ученых Самарканда, издали большой сводный труд — «История Самарканда с древнейших времен до наших дней» в двух томах.

К юбилею построен Музей истории Самарканда, экспозиция которого отражает основные этапы развития города. Жители города-юбиляра получили замечательные подарки — новые здания аэровокзала,

крупной гостиницы, областной библиотеки и др.

Широкие торжества, посвященные 25-ковому юбилею Самарканда, были проведены в последней декаде октября 1970 г. 24 октября в Самаркандском театре оперы и балета состоялся торжественный вечер, в котором приняли участие члены Бюро ЦК КПУз, многочисленные гости из Москвы и братских республик. С докладом выступил первый секретарь Самаркандского горкома партии С. Хантов. Первый секретарь обкома партии Н. Усманов зачитал приветственное письмо ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УзССР. С приветствиями выступили известный писатель А. Сурков и представители братских республик. Они горячо пожелали труженикам города дальнейшего расцвета экономики и культуры, новых успехов в строительстве коммунизма. Затем был дан большой праздничный концерт с участием мастеров искусств Узбекистана.

25 октября центр юбилейного торжества переместился на площадь Регистан, где состоялся массовый митинг, посвященный открытию памятника двум великим поэтам-мыслителям — Алишеру Навои и Абдурахману Джами. Его открыл председатель Самаркандского горисполкома А. А. Азимов. Здесь выступили акад. АН УзССР В. А. Абдуллаев, работница фабрики «Худжум», депутат Верховного Совета УзССР Ф. Ходжаева, преподаватель школы № 5, Герой Социалистического Труда М. Нарзикулова.

Затем был открыт памятник воинам-самаркандцам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Командующий войсками Краснознаменного Туркестанского военного округа генерал-полковник С. Е. Белоножко зажег факел. Он будет гореть вечно, как память о героях-самаркандцах, лавших смертью храбрых под Москвой и у стен Сталинграда, на Украине и в Белоруссии. В открытии памятника приняли участие секретарь ЦК КПУз А. И. Салимов, заместители Председателя Совета Министров УзССР С. К. Зиядуллаев и М. Т. Турсунов, руководители

партийных и советских организаций Самарканда, делегации братских республик.

Сотни любителей поэзии собрались на мушоиру — традиционное поэтическое состязание — в большом зале нового кинотеатра «Самарканд». Мушоиру открыла народная поэтесса Узбекистана, лауреат Государственной премии им. Хамзы Узбекской ССР Зульфия. Алексей Сурков прочитал свое стихотворение, посвященное Самарканду. Затем выступили народный поэт Туркмении Берды Кербабиев, поэты Шукурулло, Шухрат, Ахунди, Душан Фай-

зи, Хамид Гулям, каракалпакский поэт Ибрагим Юсупов. В своих стихах они славили древний, но вечно юный Самарканд, его красоту, его замечательных труженников, своим творческим трудом умножающих славу родного города.

В юбилейных торжествах приняла активное участие большая группа ученых, в том числе сотрудники гуманитарных институтов Академии наук УзССР, в трудах которых видное место занимают проблемы истории, экономики и культуры Самарканда.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИСТОРИКОВ В МОСКВЕ

16—23 августа 1970 г. в Москве проходил XIII Международный конгресс исторических наук. Всемирный форум историков, собирающийся раз в пять лет, привлёк большое количество участников — около четырех тысяч человек из 60 стран. В Советском Союзе такой конгресс проводился впервые.

Особенно многочисленной была советская делегация, в которую входило свыше 1400 ученых Москвы, Ленинграда и всех братских республик. Делегация ведущих ученых Узбекистана во главе с вице-президентом АН УзССР И. М. Муминовым насчитывала около 40 человек.

Большое число историков прибыло из социалистических стран. На конгрессе были широко представлены и историки стран Латинской Америки, Азии и Африки.

В послании участникам конгресса Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин подчеркнул: «История призвана изучать сложный и многообразный путь, пройденный человечеством, богатейший опыт поколений в борьбе за социальный прогресс, за наиболее совершенную организацию общества. Обширные знания, накопленные ею, являются ценнейшим достоянием мировой культуры».

Международный конгресс исторических наук начал свою работу в Кремлевском Дворце съездов. Первое пленарное заседание открыл президент Международного Комитета исторических наук (МКИИ), видный бельгийский ученый Поль Арсен. Затем был заслушан доклад видного советского историка, акад. Е. М. Жукова «В. И. Ленин и история», в котором подчеркнуто огромное воздействие В. И. Ленина, его всепобеждающих идей на новейшую историю человечества, историческую науку, ее методологию.

В программе конгресса обозначились две важные темы современной истории. Первая — «Методология. История и социальные науки». В ходе обсуждения ее были рассмотрены связи между отдельными общественными науками, возможности применения в исторических исследованиях математических методов, возможности и границы структурного анализа, роль исто-

рического познания в формировании социального сознания, методы машинной обработки информации на службе исторической науки, роль и место биографии в исторической науке и др.

Вторая большая тема — «История континентов. Национализм и классовая борьба в процессе модернизации в Азии и Африке». В эту тему входила также специальная проблема «Место Латинской Америки в мировом историческом процессе в XIX и XX в.».

Работа конгресса отразила новые тенденции в исторической науке, попытки найти пути для более широкого обобщения достижений ее различных отраслей, выделить главные проблемы, представляющие интерес для историков разных специальностей.

В секциях и многочисленных комиссиях оживленно проходило обсуждение докладов, связанных со всеми периодами всемирной истории, отдельными аспектами исторической науки и вспомогательных дисциплин.

На заседаниях секций древней истории, средневековья, новой истории, современной истории в центре внимания были доклады, посвященные проблемам исторического прогресса различных стран в разные эпохи.

С большим интересом были заслушаны доклады советских ученых — членов-корреспондентов АН СССР М. П. Кима «О некоторых аспектах культурной революции и особенностях советского опыта ее осуществления» и Ю. А. Полякова — «Изменение социальной структуры населения СССР». Этим докладам посвятили свои выступления ученые-историки из республик Средней Азии и Казахстана.

В секции истории континентов главной была проблема национально-освободительной борьбы. Успешно прошло обсуждение доклада о роли латиноамериканских стран в историческом процессе XIX—XX вв.

Много внимания уделялось раскрытию особенностей и закономерностей развития отдельных общественно-экономических формаций. Углубленно освещались переходные эпохи и переломные моменты всемирно-исторического процесса.

На конгрессе была впервые представлена и успешно работала новая научная организация — Международный комитет истории второй мировой войны, созданный при объединении национальных секций историков различных стран, посвятивших себя изучению движения Сопротивления в период второй мировой войны.

В работе конгресса при обсуждении главных тем было впервые применено сочетание свободной дискуссии с выступлениями экспертов, представляющих различные страны и идейно-теоретические направления. В отраслевых секциях и комиссиях действовал принцип свободной дискуссии без экспертов.

Конгресс стал ареной острой идеологической борьбы. Особенно полемично велась дискуссия при обсуждении важнейших теоретических положений. Большую активность проявили советские ученые и историки-марксисты других стран. Они убедительно отстаивали марксистско-ленинские принципы изучения закономерностей развития человеческого общества, наглядно

показывая, что только на базе методологии марксизма-ленинизма возможна подлинная историческая наука.

В рамках конгресса действовал специальный симпозиум «Ленин и историческая наука». Здесь выступили такие известные советские ученые, как П. Н. Поспелов, И. С. Галкин, П. В. Волобуев и др. Они отмечали, что идеи В. И. Ленина оказали и оказывают колоссальное влияние на процессы национально-освободительной борьбы народов, развитие прогрессивных движений, выступающих за мир, демократию и социализм. Ленинизм определяет основные тенденции современной эпохи и имеет неограниченное значение для развития исторической науки.

Международный конгресс способствовал улучшению взаимопонимания и укреплению контактов ученых различных стран, дальнейшему подъему исторической науки, делу мира и социального прогресса человечества.

К. А. Акилов

ВТОРАЯ СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ

27—29 октября 1970 г. в Самарканде состоялась Вторая Среднеазиатская конференция по истории естествознания и техники. Работа конференции проходила на двух пленарных заседаниях и в 10 секциях: истории математики, физики, астрономии, химии, биологических и сельскохозяйственных наук, археологии, медицины, геологических и географических наук, истории техники, методологии науки.

В работе конференции приняли участие 1200 человек, в том числе представители АН СССР, видные ученые всех среднеазиатских республик.

Конференцию открыл содержательным вступительным словом председатель Узбекского отделения Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники, вице-президент АН УзССР И. М. Муминов.

С приветственной речью к участникам конференции обратилась секретарь Самаркандского обкома КПУЗ Х. Ю. Аслидинова.

Затем с докладами о развитии науки и техники в республиках Средней Азии выступили: М. С. Асимов — президент АН ТаджССР, А. С. Садыков — президент АН УзССР, П. А. Азимов — президент АН ТуркмССР, К. К. Каракеев — президент АН КирССР. Член-корр. АН СССР С. Р. Микулинский сделал доклад «В. И. Ленин и наука».

На конференции выступили 164 докладчика из 21 города, в том числе 34 сотрудника АН УзССР, работники Ташкентского и Самаркандского университетов, Ташкентского политехнического института, медицинских и педагогических институтов Ташкента и Самарканда, а также ряда других

научно-исследовательских институтов и вузов республики. Основное внимание они уделили вопросам развития науки и техники в послеоктябрьский период.

На заключительном пленарном заседании с отчетами о работе секций выступили члены-корреспонденты АН СССР К. К. Каракеев, С. Р. Микулинский, академики АН УзССР А. М. Акрамходжаев, Я. Х. Туракулов, Х. У. Усманов, М. З. Хамудханов, В. П. Щеглов, члены-корреспонденты АН УзССР И. И. Иргашев и И. С. Куклес и проф. Р. Х. Маллин. Общие итоги работы конференции подвел академик АН УзССР И. М. Муминов.

При обсуждении докладов на секциях и в отчетах руководителей секций отмечалось, что доклады подготовлены и сделаны на высоком научно-теоретическом уровне и вносят полезный вклад в изучение истории развития естествознания и техники в Средней Азии, истории советской науки и целом.

На заключительном пленарном заседании было вынесено решение об издании трудов конференции и принято предложение Президента АН КирССР К. К. Каракеева о созыве следующей, 3-й Среднеазиатской конференции по истории естествознания и техники в 1972 г. в столице братской Киргизии г. Фрунзе.

В свободное от заседаний время были организованы экскурсии по Самарканду. Участники конференции посетили дом-музей С. Айни, Пянджикентский музей, присутствовали при открытии памятников Улугбеку, Джами и Навои, а также музея на Афрасиабе.

А. Ф. Файзуллаев

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1970 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

	№	стр.
Фридрих Энгельс	11	3—9
Журналу «Узбекистон коммунисти»—«Коммунист Узбекистана»	12	3—4

СТАТЬИ

Абдуллаев В. А., Валиходжаев Б. Н. Самарканд литературный	9	56—60
Абдуллаев М. А. Победа народной советской революции в Хорезме	2	29—34
Абдурахманов И. И. В. И. Ленин о социалистической дисциплине труда	3—4	69—75
Абдушукуров Т. Р. Ф. Энгельс и конкретные социальные исследо- вания	11	65—68
Авезов И. К проблеме случайного и необходимого в генетике	10	33—37
Азимджанова С. В. И. Ленин и культурное наследие народов Востока	3—4	103—105
Акилов К. А. Успехи социалистической культуры Самарканда	9	20—27
Аминов А. М. В. И. Ленин и экономическая теория	7	3—10
Аминов А. М. Ф. Энгельс и развитие марксистской политической экономики	11	10—14
Аминова Р. Х. Ленинская программа по аграрному вопросу	3—4	76—79
Аминова Р. Х. 25 лет великой Победы	5	3—6
Арифханова З. Колхозное крестьянство Узбекистана в годы Вели- кой Отечественной войны	5	12—15
Аскарлов А., Ташкенбаев Н. Древнейшее прошлое Самарканда.	9	79—84
Ахмедов Г. О соотношении и видах компетенции Союза ССР и со- юзных республик в области уголовного законодательства	1	21—27
Ахтамов А. Преодоление социально-экономических различий между городом и деревней	7	11—19
Ахунова М. А. Авангардная роль рабочего класса в осуществлении ленинских заветов дружбы и братства народов	3—4	63—68
Ахунова М. А. Самарканд в международных связях Советского Узбекистана	9	28—35
Ахунова М. Рабочий класс Узбекистана в период строительства ком- мунизма (По материалам ряда ведущих промышленных пред- приятий республики).	12	11—17
Баратов М. Б. Ф. Энгельс и античная философия	11	30—34
Бегжанов Р. Б., Исмаилов Э. И. Ф. Энгельс и современная фи- зика	11	47—53
Бедридзе К. Н. Осуществление в Узбекистане ленинских идей о развитии производительных сил	3—4	41—48
Биркин М. Некоторые вопросы приостановления исполнения решений в советском гражданском процессе.	10	38—48
Васикова М. С. Новый Кодекс о браке и семье Узбекской ССР	7	28—32
Гайбов Н. О взаимовлиянии и взаимообогащении национальных ис- кусств.	10	28—32
Гольдин Б. Я. Юбилей старейшего партийного журнала Узбекистана.	12	5—10
Гольянова Т. В. Культурно-политическое просвещение трудящихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	5	16—19
Гулямов Я. Г., Бураиков Ю. Ф. Новые данные по истории древ- него Самарканда.	9	68—78

	№	стр.
Джамалов О. Б. Торжество ленинской теории перехода к социализму, минуя капитализм	3—4	31—40
Джамалов О. Б. Ф. Энгельс об исторически преходящем характере форм собственности на средства производства	11	15—19
Дорошенко В. Ф., Каданер Э. Л. Роль фондов экономического стимулирования в повышении эффективности производства	6	3—7
Досумов Р. Я. Совершенствование внутриводовского планирования в новых условиях хозяйствования	5	27—31
Досумов Я. М. Великий Октябрь и революционизирование народов Хивинского ханства	2	21—28
Зарифов Х., Мирзаев Т. Великий народный поэт	10	19—23
Зиядуллаев С. К. Расцвет экономики Советского Самарканда	9	13—19
Иноятов Х. Ш. Революционно-демократические и социалистические преобразования в ХНСР	2	35—42
Иноятов Х. Ш. В. И. Ленин об историческом опыте Великого Октября	3—4	19—30
Иноятов Х. Ш. Народно-демократический строй БНСР как предпосылка перехода к социализму	8	26—34
Иноятов Х. Ш. Установление и упрочение Советской власти в Самарканде	9	42—49
Исмаилов Б. Ф. Энгельс о диалектико-материалистическом пути познания мира	11	35—39
Ишанов А. Победа народной революции в Бухаре	8	15—25
Ишанов А. И. Ф. Энгельс о государстве диктатуры пролетариата	11	20—24
Кары-Ниязов Т. Н. Самарканд — центр научной мысли Мавераннахра XIV—XV веков	9	61—67
Кнопов Б. И. Ф. Энгельс о роли ирригации в странах Востока	11	81—86
Мандзукас Т. Ф. Энгельс и вопросы эстетики	11	74—77
Муминов И. М. О ходе подготовки к Ленинскому юбилею, итогах и задачах работы Отделений общественных наук АН УзССР	1	3—13
Муминов И. М. Ленин и наука	2	3—15
Муминов И. М. Самарканд — 25 веков	9	3—12
Муминов И. Изучение творчества Эргаша Джуманбульбуль-оглы и очередные задачи наших фольклористов	10	14—18
Ниязов П. М. Ф. Энгельс о социальной природе идеалов свободы и равенства	11	69—73
Новиков М. П. К истории борьбы КПТ за ленинские принципы партийного строительства (1920—1921)	5	32—37
Нурмухамедов М. К. В. И. Ленин и партийность литературы	3—4	80—87
Пикулин М. Г. Ф. Энгельс и народы Востока	11	78—80
Пирмухамедов А. Н. Операционная система математического обеспечения АСПР Госплана УзССР	6	8—11
Попадюк К. О соотношении уровней доходов и потребления социальных групп населения УзССР	7	20—27
Пулатов Х. П. Ленин и современная эпоха	3—4	3—10
Рахманов И., Рахманов Н., Хасанов Х. Торжество ленинских идей культурной революции в Бухаре	8	40—48
Рашидов Г. Ленинизм о ведущей роли города в социалистическом обществе	3—4	54—62
Рашидов Г. Р. Самарканд — первая столица Узбекской ССР	9	50—55
Рысбаков А. Р. В семье единой	10	9—13
Садыков А. С. Исторические предпосылки Хорезмской народной революции	2	16—20
Садыкова Н. С. В. И. Ленин и охрана памятников культуры	3—4	107—113
Салямова Ш. Создание и укрепление коммунистических организаций Самарканда	9	36—41
Саматова Х. Создание ХНСР — воплощение ленинских идей о крестьянских Советах	2	43—46
Сираждинов С. Х. По Ленинскому декрету	8	3—14
Сулейманов Х. Успехи народного здравоохранения в Узбекистане	6	12—17
Султанов М. С. Выедрение НОТ на стройках Узбекистана	2	53—59
Ташходжаева Н. Они сражались за Родину	5	20—26
Тилле А., Файзиев М. Из истории сравнительного правоведения	5	38—45
Умурзакова О. П. Диалектическое единство национальных и интернациональных традиций	12	18—24
Уразаев Ш. З. В. И. Ленин и рождение советских республик в Средней Азии	3—4	49—53

	№	стр.
Файзиев М. Ф. Энгельс о сравнительном методе исследования естественных и общественных наук	11	60—64
Файзуллаев А. Ф., Насыров Р. Н. Вопросы истины в философской дискуссии Беруни и Ибн Сины	6	18—21
Файзуллаев А. Ф. Идеи Ф. Энгельса о движении материи и их значение для современного естествознания	11	40—46
Хайруллаев М. М. Ф. Энгельс о преемственности в развитии культуры (О культурных связях стран Востока и Запада)	11	25—29
Хакимов М. Х. В. И. Ленин — основатель и руководитель Советского социалистического государства	3—4	11—18
Ханазаров К. Х., Абдуллаев М. А. К. Маркс и Ф. Энгельс о героическом в искусстве	7	33—37
Ханазаров К. Х., Рашидова Р. Б. К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели новой философской терминологии	11	54—59
Хашимов И. Ленин и Индия	3—4	114—120
Шаабдурахманов Ш. О поэтических особенностях языка поэмы «Равшан» Эргаша Джуманбульбуль-оглы	10	24—27
Шермухамедов С. В. И. Ленин о культуре как общественном явлении	3—4	88—96
Шукуров А. Роль РСФСР в укреплении Советской власти в Бухаре	8	35—39
Эгамбердиев А. К определению годового фонда рабочего времени колхозников	2	47—52
Эргашев Т. Э., Халикулова Р. С. Присылка как фактор и источник образования фондов поощрения	1	14—20
Якубов К. Июльский Пленум ЦК КПСС и проблема повышения производительности труда в сельском хозяйстве Узбекистана	10	3—8
Якубов Х. Художественный метод в понимании В. И. Ленина	3—4	97—102
Яцышина А. Ф. Рабочий класс Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	5	7—11

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Абдуллаева М. О роли научной абстракции в познании основных форм физических движений	1	28—31
Абдулхамидов А. Институт «пайшкан» в орошаемом хозяйстве Ферганской долины	2	68—69
Абдунабиев А. Г К истории принятия ленинского декрета об орышительных работах в Туркестане	3—4	128—129
Абрамов М. М. Из истории Самарканда конца XVIII—начала XIX века	9	98—100
Алиев С. О малоизвестных комедиях Хамзы	1	36—38
Аликулов Х. Сочинение по этике XV века	5	53—55
Байменов Х. О роли товарного обращения в социалистическом воспроизводстве	10	49—51
Бакаева Х. Д. О золотом шитье Бухары	12	30—32
Гафуров С. Г. Трудящиеся Наманганской области в борьбе за Большой хлопок Узбекистана (1966—1970 гг.)	12	28—30
Гаффаров Б. Из истории отношений России с Кокандом (40—70-е годы XIX века)	6	34—38
Гольденберг Л. Технический прогресс и подъем культурно-технического урня трудящихся (1959—1965)	6	22—26
Гришин В. С. Политработа советских частей Туркфронта среди населения Бухары	8	55—58
Давлетов А. Дж. Некоторые вопросы, связанные с гражданским иском в уголовном процессе	6	31—34
Джалалова О. Честность и правдивость и их значение в формировании нового человека	5	51—53
Джалилов Т. А. Из истории создания и деятельности органов милиции ХНСР	2	63—66
Ефимов В. И. Трудящиеся Самарканда в годы Великой Отечественной войны	9	91—92
Зиямов Ш. С. Подготовка механизаторских кадров в Узбекистане в 1946—1950 годах	6	29—31
Исаев Х. Осуществление ленинского кооперативного плана в Самаркандской области	9	85—88
Израилов М. А. Страницы истории профсоюзоз Самарканда	9	88—91
Исламов У. Мезолитическая стоянка Кушилани под Ташкентом	7	54—57

	№	стр.
Ишанова М. А. II съезд Советов УзССР и его историческое значение.	1	34—36
Кадыров А. А. Успехи промышленного развития Хорезма.	8	63—65
Кадырова М. Р. Коллекция миниатюр в собраниях Музея литературы имени Алишера Навои.	6	40—41
Калаидаров Ш. Некоторые вопросы совершенствования деятельности районного Совета по руководству торговлей.	7	40—41
Камалов С. Из истории дружбы народов Хорезмского оазиса.	8	61—63
Карабаев С., Эриязаров К. Из истории подготовки рабочих кадров для тяжелой промышленности УзССР (1959—1965).	10	51—55
Каримов У. И. «Китаб ас-сайдана» («Фармакогнозия») Беруни.	5	55—59
Каримов У. И. О дате смерти Беруни.	8	67—68
Каримов У. И. Вопросы филологии в «Китаб ас-сайдана» Беруни.	10	68—70
Кетебаева Б. Вовлечение женщин Каракалпакки в социалистическое строительство (1928—1937).	10	57—61
Либус И. Соблюдение ленинских принципов правосудия — важнейшая гарантия установления истины по делу.	12	25—27
Лунин Б. В. По велению сердца и разума (А. Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте).	8	49—55
Маллин Р. Х., Назиров Э. Н. Образование многокорневых сложных физических терминов в узбекском языке.	10	63—65
Мандзукас Т. Д., В. И. Ленин об эстетических оценках произведений литературы и искусства.	3—4	129—131
Маннанова Х. Категория чести в марксистско-ленинской этике.	5	49—51
Маньковская Л. Ю. Мавзолей Кызыл-мазар и Гумбез-бобо.	10	70—72
Мукаррамова С. О подготовке кадров для органов политпросвета ТАССР (1921—1924).	10	61—63
Мукминова Р. Г. К характеристике самаркандских тканей конца XV—XVI века.	9	100—102
Набиев А. Роль МТС и политотделов в создании и укреплении колхозов Бухары.	5	46—49
Набиев А. Из истории укрепления ленинского союза рабочих и крестьян в Узбекистане (На материалах Бухарской области).	7	46—49
Насыров А. Х. Комсомол Узбекистана в борьбе за механизацию хлопководства.	6	26—29
Нуруллин Р. А. О помощи ТАССР народам Хорезма.	2	60—61
Нуруллин Р. А. Проведение политики «военного коммунизма» в Самарканде и в области.	9	93—95
Расулева С. О взаимосвязи производства и потребления.	7	38—40
Расулов А. К характеристике землепользования в Бухарском эмирате в свете ленинского учения по аграрному вопросу.	8	58—61
Рахимов С. Стоянка эпохи бронзы Серкали.	6	41—42
Рахманов Н. Развитие педагогического образования в Узбекистане в 1945—1958 годах.	7	41—44
Ризаев С. Статистическое исследование частности букв в письменном тексте современного узбекского языка.	10	65—68
Рудзянский Д., Хамдамов М. Социалистическое соревнование труженников сельского хозяйства Узбекистана и Казахстана в 1959—1965 годах.	10	55—57
Рузиев Т. В. И. Ленин и рабочее движение в странах Азии.	3—4	121—124
Садьков Ю. К истории организации Совнаркома УзССР.	2	66—68
Салимова Д. Б. К истории создания романа П. Г. Скосырева «Кемин» (К 70-летию со дня рождения П. Г. Скосырева).	6	38—40
Сейтмуратова А. Трудные подвиги «ташсельмашевцев» в годы Великой Отечественной войны.	7	44—46
Султанов С. С. К проблеме служебных слов и омонимии. (На материалах немецкого языка).	1	38—41
Султанов С. С. Служебные слова и морфемы.	12	32—35
Тагиев М. Раватходжинская плотина и ее значение для орошения Самаркандского оазиса.	9	95—98
Туляганова М. А. Торговые связи Ферганской области с Центральной Россией в начале XX века.	7	49—54
Тухтамышев У. Интенсификация сельского хозяйства Ташкентской области в годы семилетки.	1	31—34
Шайхова Х. А., В. И. Ленин и коммунистическая нравственность.	3—4	124—128
Шаниязов К. Узы (Из истории родоплеменных делений узбеков).	2	69—73
Шарахмедов Д. Издание произведений Ф. Энгельса на узбекском языке.	11	87

	№	стр.
Шишкина Г. В. Древнейшая оборонительная стена Самарканда.	9	102—107
Эшчанов К. К истории борьбы за подъем хлопководства в Хорезмской области.	8	65—67
Юлдашев Н. Начало строительства советской культуры в ХНСР	2	61—63

ИСТОРИОГРАФИЯ

Иванова Л. С. Из ранней историографии земельно-водной реформы 1925—1927 годов в Узбекистане.	10	73—75
Касымов Ф. Х. Пятьдесят лет историографии Бухарской революции.	8	69—76

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Астанова Г. Ю. Документ по истории крестьянского землевладения в Бухарском эмирате.	1	42—45
Файзиев А. Новый документ из истории Самарканда первой четверти XIX века.	7	58—59

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Агзамходжаев А. А., Самарходжаев Б. Х. Интересная книга по проблемам государственного управления.	6	43—44
Ахмедов Э., Муталов А. Книга о развитии текстильной промышленности Узбекистана.	12	36—37
Ланда Л. М. Некоторые аспекты Хорезмской революции 1920 года в советской историографии	2	74—78
Ланда Л. М. В. И. Ленин и развитие советской историографии в Узбекистане.	3—4	132—135
Лулин Б. В. Библиографический указатель литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана, вышедшей в свет в 1968 году.	1	46—75
Об одной ошибочной точке зрения	6	44—47
О книге М. М. Эрматова «Этногенез и формирование предков узбекского народа».	7	61—65
Рашидов Г., Очильдиев Д. Советы в борьбе за победу социализма в Узбекистане.	10	76—77
Чарыяров У., Аренберг Р. Г. Первый учебник по истории государства и права дореволюционно Узбекистана.	7	60—61

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Абдурахманов Г., Алламуратов Д. Ферганскому пединституту сорок лет.	5	61—63
Акилов К. А. Международный конгресс историков в Москве	12	39—40
Мухамеджанова Х., Эшметов Н. Годичные собрания в Академии наук УзССР	5	60—61
Облакулов С. Всесоюзный симпозиум «Ленинизм и развитие социалистической культуры».	10	78
Садыкова Н. С. Музей истории Узбекистана навстречу Ленинскому юбилею.	2	79—80
Темирходжаев П. В честь Ленинского юбилея.	6	48—50
Файзуллаев А. Ф. Вторая Среднеазиатская конференция по истории естественных и техники	12	40
Юбилей Самарканда	12	38—39
Яукачева М. Всесоюзное совещание литературоведов-востоковедов.	2	80—81
Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов (1897—1970)	5	64—65

МУНДАРИЖА

«Ўзбекистон коммунисти»—«Коммунист Узбекистана» журналига	3
Б. Я. Гольдин. Ўзбекистондаги энг кекса партия журнаlining юбилейи	5
М. Охунова. Ўзбекистон ишчилар синфи коммунизм қурилиши даврида (Республикадаги бир қатор етакчи саноат корхоналари материаллари асосида)	11
О. П. Умурзоқова. Миллий ва интернационал традицияларнинг диалектик бирлиги	18

Илмий ахборот

И. Либус. Одил судловнинг ленинча принципларига риоя қилиш—иш бўйича ҳақиқатни топишнинг энг муҳим гарантияси	25
С. Ғафуров. Наманган области меҳнатқашлари Ўзбекистоннинг катта пахта хирмони учун курашда (1966—1970)	28
Х. Д. Бакаева. Бухоро зарбофлиги ҳақида	30
С. С. Султонов. Ердамчи сўзлар ва морфемалар	32

Танқид ва тақриз

Э. Аҳмедов, А. Муталов. Ўзбекистон тўқимачилик саноати тараққиёти ҳақида китоб	36
--	----

Илмий ҳаёт хроникаси

Самарқанд юбилейи	38
К. О. Оқилов. Москвада тарихчиларнинг халқаро симпозиуми	39
А. Ф. Файзуллаев. Табиатшунослик ва техника тарихи бўйича II Урта Осиё конференцияси	40
Журналнинг 1970 йил мундарижаси	41

СОДЕРЖАНИЕ

Журналу «Ўзбекистон коммунисти»—«Коммунист Узбекистана»	3:
Б. Я. Гольдин. Юбилей старейшего партийного журнала Узбекистана	5
М. Ахунова. Рабочий класс Узбекистана в период строительства коммунизма (По материалам ряда ведущих промышленных предприятий рес- публики)	11
О. П. Умурзакова. Диалектическое единство национальных и интернацио- нальных традиций	18

Научные сообщения

И. Либус. Соблюдение ленинских принципов правосудия—важнейшая гаран- тия установления истины по делу	25
С. Г. Гафуров. Трудящиеся Наманганской области в борьбе за Большой хлопок Узбекистана (1966—1970)	28
Х. Д. Бакаева. О золотом шитье Бухары	30
С. С. Султанов. Служебные слова и морфемы	32

Критика и библиография

Э. Ахмедов, А. Муталов. Книга о развитии текстильной промышлен- ности Узбекистана	36
--	----

Хроника научной жизни

Юбилей Самарканда	38
К. А. Акилов. Международный конгресс историков в Москве	39
А. Ф. Файзуллаев. Вторая Среднеазиатская конференция по истории естес- твознания и техники	40
<i>Содержание журнала за 1970 год</i>	41

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*
Корректор *А. Арзуманова*

Р17006. Сдано в набор 19/XI-1970 г. Подписано к печати 11/XII-1970 г. Формат 70×108¹/₁₆-1,5
бум. л.—4,2 печ. л. Уч-изд. л. 3,3. Изд. № 740. Тираж 1320. Цена 40 к.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70. Заказ 230.

Цена 40 к.

Индекс
75349